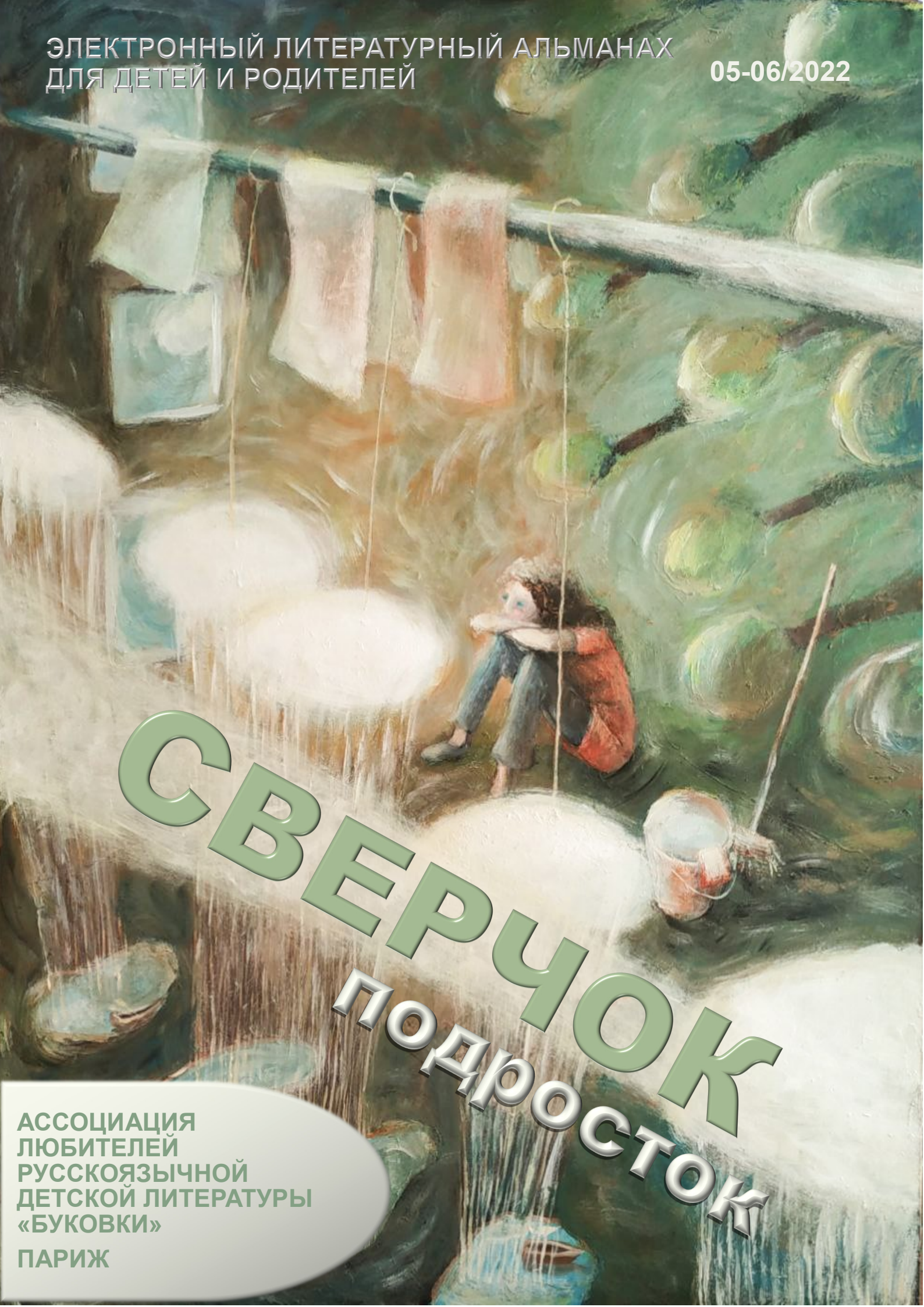

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

05-06/2022

СВЕРЧОК

подросток

АССОЦИАЦИЯ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«БУКОВКИ»

ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

05-06/2022

Ответственная за номер /
Responsable de publication:
Юлия Уточкина-Амамджан /
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Comité de rédaction:
Елена Сергеева/Elena Sergueeva
Валентина Чепига/Valentina Chepiga

Верстка/Mise en page
Елена Тюрина/Elena Tyurina

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

2

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et sa revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour nous soutenir :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

**Этот номер альманаха подготовлен и издан
благодаря волонтерству всех членов
Редколлегии.**

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action
bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»
RNA: W751230833**

Siège social :

**121 boulevard de Grenelle
75015 Paris France
E-mail: contact@boukovki.org
Site: <http://boukovki.org>**

ISSN: 2650-0663

© Auteurs pour les œuvres
© Editeurs pour les œuvres cédées par contrat
© Association «Boukovki» pour la présentation et la mise
en page
© Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations
© Alexandra Ivoylova pour l'image de couverture.
Peinture « Ménage printanier du monde »
Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site
«Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Друзья!</i>	6
Ольга Артемьева. О «Другом»	9
НОВЫЕ СТРОКИ	14
Людмила Ткаченко	
Чему равно «Паша + Даша»	15
Assia Petrova. Traduit du russe par Valentina Chepiga	
Maman et le mannequin	20
Ася Петрова. Мама и манекен	23
Анжелика Стынка. Старый дом	26
Часть 1. Старый дом	26
Часть 2. Старый город	43
Часть 3. Возвращение	63
Екатерина Каграманова	
Водяной	68
Разговор с Бабой Ягой	70
Татьяна Варламова	
Летела корова	71
Очкарик	73
ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕТСКИХ АВТОРОВ РОССИИ	74
Татьяна Шипошина. Мысли	75
Борис Вайнер. О неопознанных объектах	78
Олег Корниенко. Тарзанка	80
Лидия Огурцова. Необыкновенное время	
Леры Запечиной	84

CARTE BLANCHE ИЗДАТЕЛЬСТВУ «ВОЛЧОК»	90
Любава Горницкая. ОЛИМП и Ада	91
Мария Агапина. Равенство/тождество	96
 ПИСАТЕЛЬСКИЙ КРУЖОК и конкурс ФАБРИКА СЛОВ.	
ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ О ПОДРОСТКАХ	101
Ариадни Рова. Ключ к сердцу Саши	102
Эвелина Бурбах. Ключ к сердцу	105
 ПАПАМ И МАМАМ	
Дмитрий Веденяпин	107
В поезде	108
Приснился Байтов	109
Казалось в детстве, что актёры	111
Памяти И.М. Смоктуновского. Царь	111
В прозрачной дымке	112
В комнатах времени	113
Зимний вечер	113
Татьяна Шипошина. Метель и вьюга	117
 БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»	
Беседа с поэтом Сергеем Махотиным	125
Беседа с преподавателем и переводчиком	
Валентиной Чепигой	130
 НЕСКУЧНЫЙ МЕТОДКАБИНЕТ	
Дарья Кривоборская	
Как разговорить наших билингвов?	139
 ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ	
	143

Друзья!

Темой нового номера наш «Сверчок-подросток» избрал тему «Другие».

Почему «Другие»? Наверное, потому, что отношение каждого из нас к внешнему миру определяется прежде всего тем, как мы понимаем это – такое обычное! – слово...

В словаре С.И. Ожегова:

ДРУГОЙ-ая,

1. прилагательное. Не этот, не данный.
2. прилагательное. Не такой, иной.
3. прилагательное. Второй, следующий.
4. местоимение. Некоторый, какой-нибудь иной (разговорное).

И вот, что интересно, такой парадокс словообразования. От того же корня образуются следующие слова:

ДРУГ

ДРУЖБА

ДРУЖЕЛЮБНЫЙ

ДРУЖЕСКИЙ

Вот мы и решили поиграть с этим словом и рассмотреть разные его ипостаси... «ДРУГИЕ» в дружбе и любви, во времени и пространстве...

И, конечно, без занудных рассуждений, а с помощью рассказов, сказок и стихов! Благодарим за участие в номере Екатерину Каграманову, Татьяну

Варламову, Людмилу Ткаченко, Анжелику Стынку, Валентину Чепигу и Асю Петрову, Дмитрия Веденяпина, Татьяну Шипошину, Бориса Вайнера, Олега Кириенко и Людмилу Огурцову – авторов творческого объединения детских авторов России.

Гостем раздела Carte Blanche стало издательство «Волчок» с произведениями Любавы Горницкой и Марии Агапиной.

«Сверчок» побеседовал для вас с замечательным поэтом и переводчиком Сергеем Махотиным и переводчицей, писательницей и преподавателем Валентиной Чепигой.

В «Нескучном методкабинете» игры для билингвов вам предложит Дарья Кривоборская.

Благодарим замечательную художницу Александру Ивойлову, предоставившую «Сверчку» возможность разместить на обложке одну из своих последних картин, а также учеников Аллы Норсеевой, проиллюстрировавших некоторые из произведений номера. Очень приятно следить за тем, как растут наши юные художники и развиваются и совершенствуются их таланты!

СЮРПРИЗ! Вы познакомитесь с произведениями лауреатов конкурса «Фабрика слов»! Лучшие рассказы писателей-подростков о них самих.

Но всё же – немного серьёзности! Начнём мы номер с разговора о том, как философы толкуют понятие «ДРУГОЙ».

Ваш «Сверчок»

Ольга Артемьева¹

О «Другом»

Тема «Другого» имеет давнюю историю в философии.

«Другой» — это тот, кто не является мной, воспринимается мной как не-Я, тот, кто отличается от меня, возможно противостоит мне, и в то же время обладает той же природой, что и я сам — принадлежит человеческому роду, а значит, как и я, нуждается в безопасности, тепле, питании, признании, уважении, любви, в осуществлении собственных способностей и талантов и т.д.

9

В своем жизненном опыте человек имеет дело с *разными «Другими» — близкими* (родственниками, возлюбленными, друзьями, добрыми знакомыми) *и ближними*, необязательно знакомыми, теми, которые могут быть как «своими» (носителями той же культуры, тех же ценностей), так и «чужими» (носителями других культур и других ценностей). *С развитием человечества представление о том, кто является ближним, постепенно расширялось.* Согласно христианскому учению, ближний — это

¹ Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этики Института философии Российской академии наук.

не только соплеменник, сосед или человек, пришедший из других земель, но **всякий человек вообще, даже тот, кого считают врагом.**

Одна из формулировок центральной для христианства Заповеди любви к ближнему предписывает: «Любите врагов ваших».

«Другой» в этом смысле всегда является ближним, принадлежит тому же, человеческому, роду, но необязательно является «своим».

10

Проблема, которую стремятся осмыслить философы, состоит в том, как следует выстраивать отношения с разными «Другими», как взаимодействовать с ними.

Эта *проблема возникает* именно тогда, когда «Я» имеет дело с реальным, конкретным «Другим», не может уклониться от этой встречи и от совместного существования с ним.

Наиболее остро она переживается, когда «Я» и «Другой» придерживаются разных представлений о добре и зле, правильном и неправильном, о том, как должна быть устроена жизнь.

Одним из возможных ответов на эту проблему является **Золотое правило нравственности**, известное человечеству с глубокой древности и зафиксированное в разных культурах. Правило говорит о том, **как человеку не надо и как надо поступать**

по отношению к «Другому», чтобы общение с ним было возможно:

никогда не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе и всегда поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе.

11

Золотое правило ориентирует людей на *взаимное признание и примиренность*, тем самым задаёт условия для общения между людьми – «своими» и «чужими» и определяет его характер.

Золотое правило предполагает стремление к пониманию «Другого», способность к сопереживанию. Оно предлагает встать на место «Другого», представить себя этим «Другим» и решить, какого отношения к себе хотел бы Я, оказавшись на месте «Другого». При этом Правило предлагает в отношении к «Другому» исходить из самого себя – своих предпочтений. Оно предлагает задаться вопросом о том, *какого бы отношения человек хотел со стороны «Другого», если бы был на месте «Другого», а «Другой» на его месте*. И тогда, принимая решение о конкретном поступке по отношению к «Другому», он хотя бы не причинит ему вреда и не обидит его, а возможно и позаботится о нём.

Золотое правило уместно в ситуациях, когда «Другой» всего лишь ближний, но не близкий, то есть человек, о потребностях, желаниях которого ничего не известно. В случаях же, когда «Другой» является близким, нет никакой нужды представлять себя на его месте, поскольку его потребности и ожидания хорошо известны.

Отношение к близкому «Другому»

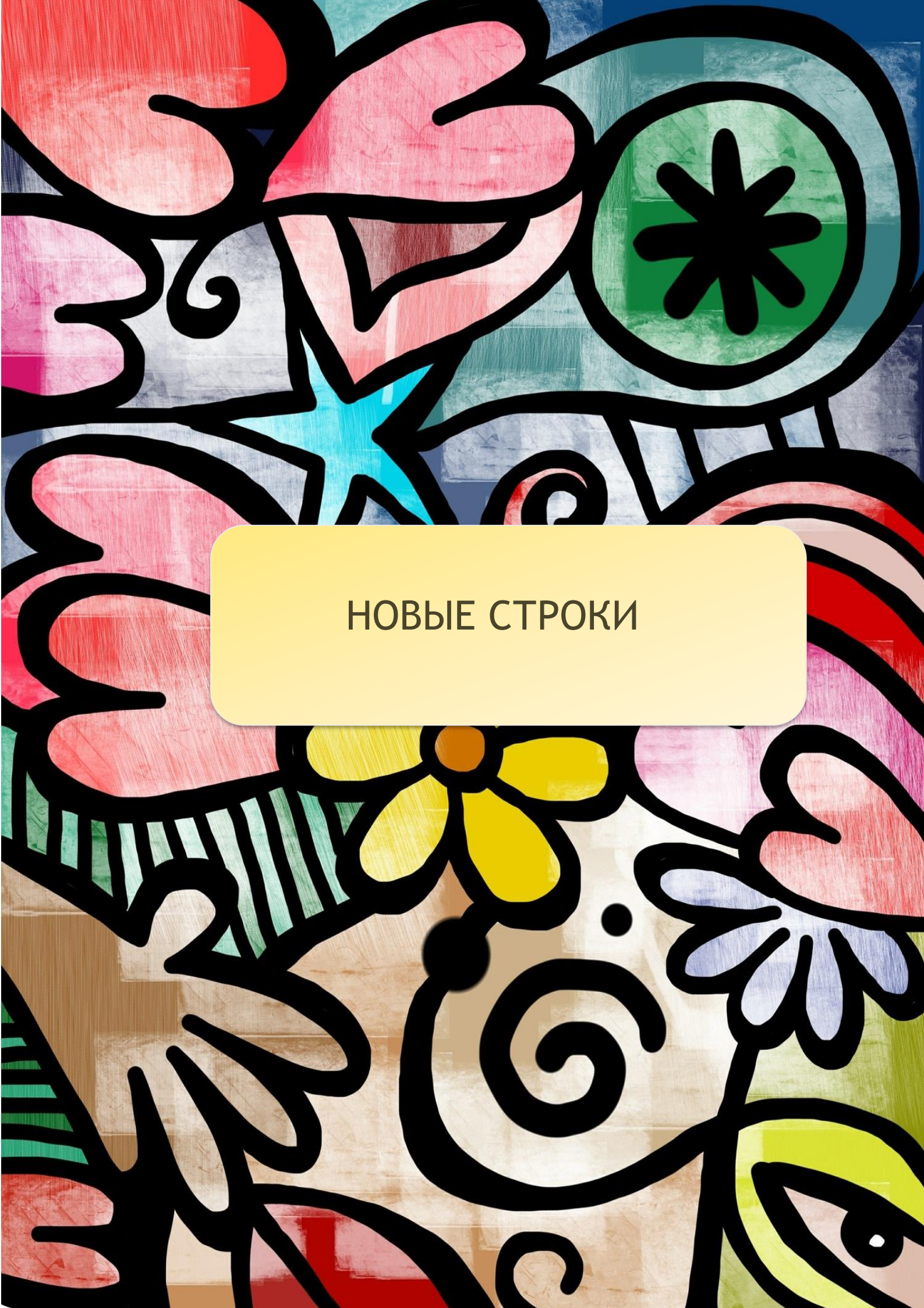
определяется заботой. С одной стороны, забота предполагает осознание того, что близкий – это «Другой», то есть человек уникальный, особенный, и недопустимо навязывать ему свое представления о его благе, пренебрегая его собственным представлением. С другой стороны, устремленная на близкого «Другого» забота не должна вырождаться в потакание слабостям, капризам или порокам, разрушительным для него самого.

Отношения с «Другим» не всегда возможно выстроить как отношения взаимного признания, примиренности и солидарности. В случае, *когда «Другой» открыто и агрессивно выражает свою враждебность, по отношению к нему оказываются возможными лишь сдерживающие или пресекающие, справедливые (то есть соразмерные его действиям и основанные на принципах) действия.*

Решение проблемы «Другого» возможно на пути осознания его уникальности и отличия от меня самого и принятия этих отличий.

Это означает, что различия между людьми никогда не могут быть основанием для притеснения, пренебрежения «Другим», оскорбления и унижения «Другого», и тем более для применения насилия по отношению к нему. Решение проблемы «Другого» предполагает, насколько это возможно, стремление к взаимному пониманию, признанию, примирённости и утверждение солидарности между людьми.

НОВЫЕ СТРОКИ

ЛЮДМИЛА ТКАЧЕНКО

ЧЕМУ РАВНО «ПАША + ДАША»

11+

Илл.: Лара Лалан

15

Сколько помню, моя старшая сестра Алёна всё время записывалась в какие-нибудь кружки: то она танцует, то рисует, то вышивает крестиком. Поэтому, когда она объявила, что стала членом студенческого научного кружка, я не обратил на это никакого внимания. А между тем Алёнка весь вечер трещала о том, какая замечательная наука эта детская психология, и при этом почему-то поглядывала на меня. Наконец она перестала восторгаться, и мне сразу стали понятны ее «кровожадные» взгляды, потому что она спросила:

– Паш, ну, ты же мне поможешь, правда?

Я замер... даже дышать перестал...чтобы случайно не кивнуть!

– «Поможешь» бывают разные...Не очень-то я понял, с чем едят твою детскую психологию, –

осторожно произнёс я и подумал, что, кажется, зря не слушал рассказа сестры.

– Ну, это просто! – махнула рукой Алёнка. – Я буду изучать поведение детей, а потом давать им советы как правильно себя вести!

– Ну, уж нет! – возмутился я. – И так целыми днями поучают все, кому не лень!

– Ты будешь себя только «вести», – успокоила меня сестра, – а советы я другим давать буду! Плюс шоколадка! – добавила она, заметив мои сомнения.

Так я стал, по определению моего друга Славки, подопытным кроликом. Но мне это даже нравилось – по указанию Алёнки я себя как-нибудь «вел» и получал за это шоколадки, она же писала свой «труд». Мы были вполне довольны друг другом. Но вчера за ужином...

– Ну, и последнее задание, – бодро объявила Алёна, –Любовь!

Я оставил котлету и уставился на сестру:

– Что ты имеешь в виду?

– Эээ, – замямлила Алёнка, – ну, это что-то вроде «Паша плюс Даша», понимаешь?

Я понимал. И поэтому завопил что есть силы:

– Ни за что!!!

Алёна шмыгнула носом, и, конечно, сразу же перетянула родителей на свою сторону.

– Сестре надо помочь! Всего-то – решить простейшее уравнение «Даша плюс Паша» с ...! – строго сказал папа (он у нас математик) – Даши в классе есть? – деловито поинтересовался он.

– Целых три, – буркнул я.

– Ну вот – решить уравнение с тремя неизвестными, – подвел итог папа. – Элементарно!

– Тебе просто надо влюбиться, – подсказала мама и посоветовала. – Присмотрись к Дашам.

– Ну, что тебе стоит, – жалобно посмотрела на меня Алёнка.

И я сдался.

– Бесплатный сыр только в мышеловках, – хмыкнул на это Славка, – так моя бабушка говорит.

– Шоколадки со мной не бабушка твоя ела, а ты, – напомнил я, – так что давай, помогай приглядываться!

Славка вздохнул и указал на стоящую у окна Дашку Клюеву:

– Начинай!

– Эй, Рошин, чего уставился? – тут же ехидно хихикнула «первая неизвестная». – Влюбился что ли?

– Я – Чашин! – рявкнул я и сунул ей под нос кулак. Исключительно для лучшего запоминания моей фамилии. Но Клюева все равно заверещала так, как будто я её этим кулаком треснул.

– Безобразие! – возмутилась Елена Михайловна и записала замечание в дневник.

– Клюева все равно не вариант, – утешил меня Славка, – она ж ничего в любви не понимает! Ты лучше в Новикову влюбись – они с Терёхиным с понедельника друг за дружкой ходят.

– А Антоха не будет против? – усомнился я.

– Ну, ты ж не насовсем! – успокоил Славка.

Я оценил довод и на физкультуре признался Новиковой в своих чувствах.

– Любовь окрыляет! – сказала вчера Алёна.

И ведь не обманула. Крылья у меня точно отросли – сразу же, как только Терёхин мне оплеуху отвесил! Потому что я мгновенно оказался возле самого дальнего от меня сугроба! И воткнулся в него носом. Класс захохотал. И громче всех «вторая неизвестная».

– Тили-тили-тесто! – заорал я. – У кого жених Антон, та похожа на батон! – И я запустил снежком Дашке в лоб.

– Скорее уж – на единорога, – сердито буркнул на это физрук и вклеил мне «неуд» по поведению.

Я приуныл.

– Ерунда! – подбодрил меня Славик. – Осталась одна Шишкина.

– А как будто две! – опасливо покосился я на похожую на борца сумо «третью неизвестную». – Она ж, если что, меня одной левой! Не буду я к ней приглядываться!

– Надо! – вздохнул Славка. – Для чистоты эксперимента!

Но я все-таки побоялся подходить к Шишкиной. Вместо этого я взял и написал на доске: «Паша плюс Даша».

– Ой, – взвизгнула тут же Клюева, – я ж говорю – влюбился!

Я ничего не стал ей отвечать, а просто дописал:

– Паша ЧЯцин плюс Даша ШЫ/шкина равно...

– Равно «двойке» по русскому языку! – сурово сказала учительница, забирая мной многострадальный дневник.

Илл.: Софья Валентайн

Так что теперь я точно знаю, чему равно «Паша плюс Даша»! Одному замечанию, одному «неуду» по поведению и одной «двойке» по русскому!

А «труд» свой Алёнка так и не дописала.
Увлеклась кикбоксингом... Стараюсь не попадаться ей
на глаза – вдруг попросит помочь!

ASSIA PETROVA**TRADUCTION DE VALENTINA CHEPIGA****MAMAN ET LE MANNEQUIN****11+**

Y'a pas longtemps, on est allés avec Maman au magasin pour m'acheter un short de mer. Je veux dire, pour les vacances. Le magasin était assez sympa, avec des miroirs au plafond, des paillettes et des strass de toutes sortes sur les murs et des mannequins balaises noirs en short, en marcel, en maillot et même en lunettes de soleil. Et voilà que moi et Maman on zyeutait tout ça et j'ai dit à Maman : « Et si je te prenais en photo, t'as l'air cool » C'est que ce jour-là, elle s'est habillée en couleurs pas comme d'hab, et j'ai senti qu'au milieu de tous ces mannequins noirs et de toutes ces paillettes la photo serait cool. Bon, Maman s'est mise juste à côté d'un mannequin de femme, elle a souri et j'lui ai dit : « Vas-y, embrasse le mannequin. » Elle l'a embrassé. Et j'ai comme un flash et j'lui dis : « Écoute, et si tu la tenais par la poitrine ! » Le mannequin n'avait pas le haut du maillot, juste en culottes, et ça m'a surpris, mais Maman était de bonne humeur, elle a ri et a mis sa main sur la poitrine du mannequin, et moi j'ai fait une photo de ouf.

Le soir j'ai posté la photo sur Instagram et j'ai écrit : « Maman drague un mannequin. » Et j'ai mis un smiley. Tous mes amis se sont marrés, le jour suivant s'est passé normalement et, le soir, ma prof de littérature Marina Stanislavovna a appelé à la maison, elle ne m'aime pas, et elle a dit que pendant son cours la moitié de la classe était distraite, que tout le monde était en train de mater la photo où Maman pelote la poitrine du mannequin. Et « À votre place, j'évitais de toucher la poitrine des

gens devant les enfants », qu'elle a conclu, la Marina Stanislavovna. Et elle s'en est pris à moi aussi.

– Enlève-la, j'te dis ! Non mais, tu réalises ? T'es dingue ou quoi ?! Comment t'as pu faire un truc pareil ? Qu'est-ce que t'as dans la tête ? J'en reviens pas ! T'aurais pu me demander avant, au moins !

Maman était vraiment fâchée.

– Mais M'man, c'était une blague ! Allez, c'est pas grave ! ?

– C'est intime, c'est entre nous ! criait Maman.

– Mais on n'a rien fait de mal !

– Non ! comment on s'amuse, ça ne regarde que nous, pas la peine de le montrer à tout le monde ! Les gens s'imaginent des trucs, j'te dis pas !

– Et alors ? je peux rien poster parce que les gens ont aucun sens de l'humour ? grognais-je. En plus, le mannequin, il est même pas vivant !

– Et même s'il était vivant, c'est pareil... C'est rien ça ! est intervenu Papa, levant la tête de son assiette de spaghetti. Mais c'est vrai, les gens ont un problème avec l'humour, ils déforment tout.

– Alors c'est fini, j'ai plus le droit de poster maintenant ? j'arrivais pas à me calmer.

– Oui, plus de posts, c'est ça ! a dit Maman très fort, elle en avait marre de crier et était toute rouge de colère.

– Alors plus de blagues ? Jamais ? Rien du tout ? j'ai continué.

Maman a abandonné, elle a failli pleurer et est partie dans sa chambre. J'ai regardé Papa.

– Quoi ? a demandé Papa. Ça ne vaut pas le coup de se disputer pour cette photo. Moi aussi, je l'aurais mise.

– Essaie un peu ! Je te tue ! a hurlé Maman de sa chambre.

Papa a écarté les bras.

– Tu ne postes plus Maman, c'est tout. Poste ceux qui sont d'accord. Poste-toi toi-même. Poste ceux qui n'ont pas peur qu'on les tourne en ridicule, de se faire insulter ou de se faire faire la morale.

– Je peux te poster toi ?

– Tu peux.

– Bien. Je me suis levé de ma chaise et je suis parti dans ma chambre.

– Attends, a ajouté Papa. La p'tite photo à la mer, celle où je suis en short léopard... ne la poste pas... Poste plutôt celles où je suis en costume... et où je ne touche personne...

АСЯ ПЕТРОВА**МАМА И МАНЕКЕН²****11+**

23

Недавно мы с мамой пошли в магазин, чтобы купить мне шорты для моря. В смысле – для каникул. Магазин был довольно-таки прикольный – с зеркалами на потолке, всякими блёстками и стразами на стенах и крутыми чёрными манекенами в шортах, майках, купальниках и даже в солнечных очках. Ну, мы с мамой разглядывали всякое, а потом я маме говорю: «А давай я тебя сфоткаю, ты так прикольно выглядишь». Она действительно оделась в тот день как-то необычно ярко, и мне показалось, что на фоне чёрных манекенов и всяких блёсток получится крутой снимок. В общем, мама встала как раз рядом с одним манекеном, улыбнулась, а я говорю: «Приобними манекен». Она приобняла. И тут меня осенило, я говорю: «О, слушай, а схвати её за грудь!». Манекен был без верха от купальника в одних трусах, и я даже не ожидал, но мама была в хорошем настроении, она засмеялась, положила руку манекену на грудь, и я сделал очень прикольную фотку.

Вечером я выложил фотку в Инстаграм и написал «Мама пристаёт к манекену». И поставил смайлик. Все мои друзья поржали, следующий день прошёл нормально, а вечером маме позвонила Марина Станиславовна, учительница литературы, которая меня не любит, и сказала, что у неё на уроке половина класса не могла сосредоточиться, все

² Ася Петрова. Всё-всё-всё о Вите. Волки на парашютах и другие истории. Росмэн, 2022, стр. 241 – 244. Рассказ публикуется в неизменённой редакции.

разглядывали фотографию, где мама трогает манекен. И, «может быть, не стоит в присутствии детей никого трогать за грудь», – строго подытожила Марина Станиславовна. Это я знаю, потому что мама с воплями пересказала всё папе. Ну и на меня накричала здорово.

– Немедленно убери! У тебя что – совсем мозгов нет? Нет, всё-таки у нас ребёнок сумасшедший! Ты что вытворяешь? Как тебе в голову пришло? Я потрясена! Хоть бы спросил сначала!

Мама по-настоящему злилась.

– Но мам, это ведь шутка! Что такого?

– Это наши личные дела! – заорала мама.

– Но ведь мы ничего плохого не сделали!

– Не сделали! Но это наше дело, как мы веселились, и нечего было это выставлять на всеобщее обозрение! Люди себе потом в головах придумывают неведь что!

– И что теперь мне ничего не выставлять из-за того, что у людей нет чувства юмора? — сердился я. – Манекен даже не живой!

– Ой, да даже если бы был и живой... Это ерунда! – вмешался папа, оторвавшись от спагетти. – Но у людей и правда с чувством юмора не очень, они что угодно могут истолковать как угодно.

– Так что теперь вообще ничего не выставлять? – я не мог уgomониться.

– Да, ничего не выставлять! – громко сказала мама, она устала кричать и уже была вся красная от напряжения.

– И не шутить? Никогда? Никак? – продолжал я.

Мама махнула рукой, чуть не расплакалась и ушла в спальню. Я посмотрел на папу.

– Что? — спросил папа. – Я не считаю, что в этом снимке есть что-то, за что можно ругаться. Я бы его тоже выставил.

– Только попробуй что-нибудь выставить! Я тебя убью! – заорала мама из спальни.

Папа развёл руками.

– Просто неставляй больше маму. Выставляй тех, кто на это согласен. Выставляй себя. Выставляй того, кто не боится, что его поднимут на смех, оскорбят, начнут ругать и поучать.

– А тебя можно?

– Можно.

– Хорошо, – я встал со стула и пошёл в свою комнату.

– Погоди... – папа меня остановил. – Ту фотку с моря, где я в леопардовых плавательных шортах... неставляй... Выставляй только те, на которых я в костюме... и никого не трогаю...

АНЖЕЛИКА СТЫНКА**СТАРЫЙ ДОМ****12+****ЧАСТЬ 1****СТАРЫЙ ДОМ**

26

Илл.: unionbsv, Pixabay

Покосившаяся дверь. Грязные окна. Разбитые ступеньки, проросшие колючим кустарником. Крыша, покрытая мхом. Его давно собирались снести. По каким-то странным обстоятельствам, до старого дома ни у кого не дошли руки. Ни у папы, ни у мамы, ни у бабушки.

– Не играй у старого дома! – просила мама, когда Колю привозили к бабушке.

– Никогда не открывай дверь старого дома! – строго наказывала бабушка, когда Коля выходил гулять во двор.

Во дворе было много чего интересного! Дружок – прекрасный пёс. Верный, преданный,

игривый. Ох, и ругала бабушка Дружка, когда тот с неуждержимым лаем гонял подросших цыплят!

Обитали во дворе куры, утки, свинка Абрикос и корова Дуня. Чтобы обойти большое хозяйство – светового дня мало. С каждым о том о сём поговоришь – и уже тёмный вечер.

До старого дома мальчику не было никакого дела.

Но однажды... Окно старого дома, покрытое копотью, засияло странным светом. Может, внутри кто-то зажжёт фонарь?

– Коленька! Поможешь доить корову? – позвала бабушка внука.

– Да! – отозвался Коля. И тут же забыл про старый дом.

Бабушка никому не разрешала подходить к своей любимице – дойной корове. Упустить такой счастливый случай мальчик не мог!

«Мууу», – потянула корова, увидев Колю.

– Дуняша сегодня добрая, – сказала бабушка внуку. – Да, Дуняша?

«Мууу», – подтвердила корова.

– Присаживайся на стульчик. Ведро ставь меж ног. – Бабушка тяжело поднялась с «насиженного» места.

– Я справлюсь, бабушка? – разволновался Коля.

– Ты уже взрослый. Тебе шесть лет! Конечно, справишься! – заверила бабушка.

* * *

Утро было свежим. Первые заморозки «прихватили» оставшиеся в саду яблоки.

Старый дом покрылся льдинками. Маленькими. Блестящими. Послеобеденное солнце, лениво

выглянув из-за низких сентябрьских облаков, не желая тратить тепло, лишь скудно сверкнуло.

– Тебя сегодня нарядили, дом, – шепнул Коля, склонившись над разбитыми ступеньками.

«Если ты человек, войди», – услышал он вдруг звонкий голос.

– Вы кто?

Голос принадлежал женщине. Её не было видно: голос раздался из-за плотно закрытых дверей.

– Глупый вопрос! – возмутился голос. – Если ты человек, войди в дом и помоги мне.

– Вам нужна помощь? – спросил Коля.

– Конечно, – ответила женщина, – иначе зачем бы тебя звала?

В окне появилась лицо красивой женщины. Сказочно красивой!

– Видишь меня? – спросила женщина.

– Да, – шепнул замороженный Коля.

– Раз видишь, значит, точно – человек! – уверилась женщина. – Тогда я смогу тебе передать...

– Что? – Коля раскрыл рот.

– Как что?! – возмутилась женщина. – Тайну!

– А почему я вас слышу? – спросил Коля. Он был совсем неглупый мальчик, между прочим. Как можно кого-то слышать при закрытом окне?!

– Потому что я рядом, – ответила женщина.

Она уже стояла на ступеньках – в длинном платье. Поверх платья было наброшено пальто. Старые ступеньки тихо поскрипывали. Женщина мягко улыбалась.

– Вы Волшебница? – спросил Коля.

– Ну... – замялась женщина. – Не хочу тебе лгать, мальчик. Потому оставим этот вопрос

без ответа. Но кое-что я, безусловно, умею! Например, я могу летать.

Женщина сбросила пальто. Расправила крылья. И взлетела над крышей.

– Вот это да! – разволновался Коля. Никогда он не видел женщину-птицу!

– Ошибаешься, мальчик, – сказала женщина, вернувшись. – Потому что я не птица! Я просто умею летать.

– Но у вас крылья! – возразил Коля. Не сразу он понял, что незнакомка легко прочитала его мысли. Про женщину-птицу он вслух не говорил.

– Послушай, мальчик, – строго молвила женщина. – Да. У меня есть крылья! Да, у меня нет рук!

И только тут Коля заметил, что у незнакомки действительно не было рук. Совсем! Лишь крылья, которые она умело складывала за спиной.

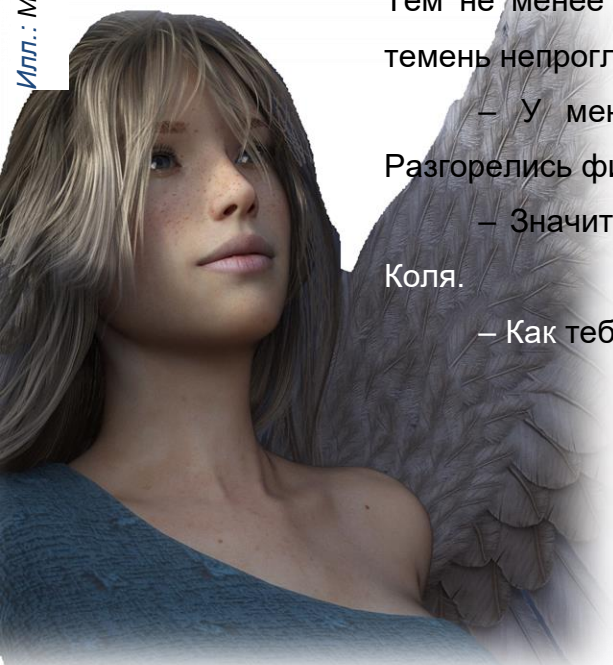
– Если бы у меня были руки, – вздохнула женщина. – Я бы справилась сама. Так ты, мальчик, поможешь мне?

Коля ещё не понял, чем он может помочь, но вошел в дом. Если кто любопытствовал, как это случилось, ничего внятного мальчик бы сказать не мог. Потому что дверь перед ним никто не открывал! Тем не менее Коля оказался внутри дома. А там – темень непроглядная, хоть глаз выколи.

– У меня есть свечи, – сказала женщина. Разгорелись фитильки. Стало светло.

– Значит, не показалось, – задумчиво обронил Коля.

– Как тебя понимать? – спросила женщина.

– Я видел свет в окне. Потом ушел в сарай. Мне разрешили доить корову! – Коля не удержался и похвастался перед незнакомкой.

Женщина улыбнулась.

– Ах, – мягко пропела она, – если бы я имела руки, тоже бы доила корову. Это так замечательно! ещё бы я месила тесто...

– Не грустите, пожалуйста, – попросил Коля, – ведь вы умеете летать!

– И правда! – сказала женщина. – Никто в округе не умеет. Лишь я.

– Вы летаете ночами? – спросил мальчик.

– С чего ты взял?! – возмутилась женщина.

– Днём я вас не видел. Значит, вы летаете ночью. – Коля умел думать, рассуждать и с логикой у него всё было отлично. «Весь в деда», – говорила бабушка.

– Да. Ты весь в него, – подтвердила женщина.

– Вы читаете мысли! – воскликнул Коля.

– Конечно, – согласилась незнакомка. – Я всё про тебя знаю. Живу здесь давно. От скуки изучила всех вас. Ваши привычки, пристрастия, желания. Я знаю, Коля, какой подарок ты хочешь получить на Новый год.

– Хм, – хмыкнул мальчик. – Об этом все знают...

– Ладно. Пропустим. – Женщина лукаво подмигнула. – Приступим?

Комната преобразилась. Вместо бесцветных обоев, свисающих со стен серыми пыльными лохмотьями, появились новые милые обои в цветочек. Старые отсыревшие доски пола тоже сменились на новые. В центре комнаты под потолком загорелась свечами красавица-люстра.

– Так я живу.

Женщина легко закружилась. Комната наполнилась ароматом её духов. На подоконниках окон появились розы в нарядных горшочках.

– Люблю розы, – томно молвила женщина, – они создают уют.

– Вам здесь не скучно? – спросил Коля.

– Что ты, мальчик! Я разговариваю с розами.

– Понимаю, – Коля кивнул головой. – Я разговариваю с Дружком. И господином Абрикосом.

– Нет. Ты не понимаешь, Коля! – гневом сверкнули глаза женщины. – Я разговариваю с розами!

Она подошла к розам, прикоснулась к ним губами, что-то шепнув бархатным лепесткам.

...Пространство вмиг пронзили душистые звуки, которые быстро сложились в слова и предложения.

– Этот мальчик какой-то странный, – сказали розы. – Зря хозяйка пригласила его в гости. Проку от него будет мало.

– Слышишь? – спросила женщина у Коли.

– Да, – подтвердил мальчик. – А почему проку от меня будет мало?

За окном громко зашаркали бабушкины калоши. «Коленька! Ты где?» Бабушка подошла к окну. Заглянув в него с улицы, подышала на стекло паром.

– Она нас не видит? – удивился мальчик.

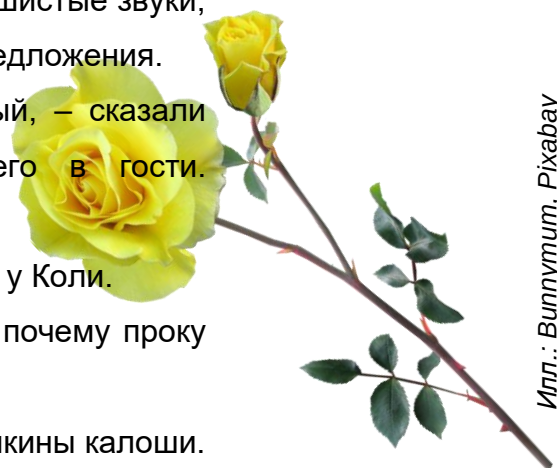
– Нет. Не видит. С той стороны дом выглядит заброшенным и темным.

«Коленька!», – в голосе бабушки родилась тревога.

– Мне пора, – сказал мальчик.

– Что ж, – согласилась женщина, – иди...

Мальчик стоял у разбитых ступенек старого дома. Он опять оказался снаружи! Словно никогда

и не был внутри! Но взглянув в сторону окна, Коля увидел за стеклом женщину и розы.

– Вот ты где! – Бабушка схватила внучка за руку. – Говорила ж, не играй у старого дома! Вдруг он завалится!

Перед сном, прижавшись к бабушке, Коля спросил:

– А кто построил старый дом?

– Всем миром его строили, – ответила бабушка.

– Как это?

– Всея деревней. Раньше люди помогали друг другу. После войны люди были добрей...

* * *

Следующим днем Коля «случайно» прогуливался неподалёку от старого дома. Носочками сапожков равнодушно пиная осоку, он то и дело поглядывал в сторону тёмных окон и разбитого крыльца. Но никто не вышел на порог. Никто не появился в окне. «Мне не показалось. Мне не показалось!» – шептал мальчик. Заглядывать в окна старого дома было бесполезно. Коля хорошо усвоил: если женщина-птица не захочет, с другой, внешней стороны, ничего не видно. С улицы старый дом выглядит обыденно и уныло.

За обедом Коля спросил у бабушки:

– Почему его не снесли?

– Ты про старый дом?

Коля кивнул.

– Дед был против. К старому дому он был очень привязан. Там родился твой папа. Когда мы отстроили новый дом, большой, дед часто захаживал в старый. Тянуло его туда... Не мог он с ним расстаться.

А ты не смей! – бабушка вдруг прикрикнула на Колю. –
Надо б весной его разобрать...

Коля задумался. Если весной разберут старый дом, куда полетит женщина-птица? А если ей некуда лететь? Если её нигде не ждут?

– Я не женщина-птица!

Она появилась так внезапно, что Коля выронил из рук ложку.

– Что вы здесь делаете? – разволновался мальчик. – Сейчас бабушка войдёт! Она вас увидит!

– Послушай, мальчик, – строго молвила женщина. – Ешь быстрее. За столом не засиживайся. Долгих разговоров с бабушкой не веди. Поторопись. Жду тебя в старом доме.

Она исчезла, словно её и не было. Будто она не стояла меж плитой и обеденным столом. Коля протер глаза.

– Розами пахнет, – сказала бабушка, вернувшись на кухню, и строго взглянула на Колю. – К старому дому не приближайся! Ты меня понял?

Бабушка поцеловала внука в макушку и, шаркая калошами, ушла по делам. Дел у бабушки всегда было много. Как только она с ними одна управлялась!

– Ну? – над головой раздался строгий голос женщины, живущей в старом доме.

– Вы здесь? – шепотом спросил Коля. Поблизости никого не было.

– Ты ещё здесь! – возмутился голос.

Коля быстро надел курточку.

Новый дом имел два выхода. Вторым никогда не пользовались. Он был закрыт на ключ! Но ключ не прятали. Коля хорошо помнил, где он лежал. Если выйти через запасную дверь, бабушка ничего не поймёт.

Она не увидит Колю! Потому что второй выход вёл не во двор, а в сад. За садом стоял старый дом...

Урожай давно собрали. Лишь на верхних ветках остались яблоки. После первых морозцев их кожура слегка треснула. Аромат треснувших яблок вскружил мальчику голову.

– Я тоже люблю этот сладкий запах. Дивный запах опустевшего сада. Скоро зима, мальчик.

Она стояла, прислонившись к дереву. Издалека не было понятно, есть у неё руки или нет.

– Я могу сорвать для вас яблоко. Я умею лазать по деревьям.

Коля смотрел на женщину во все глаза. В ней что-то изменилось. Вначале мальчик даже не понял, что именно. Она стала светлей!

– Ха! – сказала женщина. – Меняется настроение, тотчас изменяется цвет волос.

– Да! – восхитился Коля. – Конечно! Как я сразу не понял!

– А яблоко я и сама могу снять. Конечно, спасибо за предложение. Я его оценила.

– Вы не такая, как все.

Коля с нескрываемым восторгом смотрел на женщину.

– Да. Есть такие. Не такие, как все, – подтвердила женщина. – Пойдем?

Она взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Коля побежал следом. У старого дома женщина приземлилась. Опустившись на разбитые ступеньки, она звонко поцокала каблучками туфельек.

Коля подбежал, запыхавшись.

– За вами не успеть! – признался мальчик.

– Да. Никто не поспевает за мной, – заявила женщина. – Я впереди многих на несколько шагов. Это метафора, мальчик.

Дверь старого дома, скрипнув, отворилась.

– Она раскрылась! – вскрикнул восторженно Коля.

– Теперь она открывается. К счастью, уже не нужно проходить сквозь стены... Ноги отряхни! – скомандовала женщина.

У Коли к подошвам прилипли мокрые листья. Пришлось повозиться.

– Ты всегда такой медлительный? – нервно спросила женщина. – Сквозняки. Не люблю сквозняки.

Кто-то подтолкнул Колю в спину. И дверь захлопнулась.

– Они снесут дом весной, – выпалил Коля с порога.

– Знаю, – сказала женщина, – нам нужно поторопиться.

В прошлый раз, когда Коля попал в гости, в комнате не было зеркала. Сейчас же, зеркало – огромное, как небо, занимало много места.

– Люблю старинные зеркала, – призналась женщина.

– Откуда оно у вас? – спросил Коля, любуясь зеркалом.

– Ты действительно ничего не помнишь? – засомневалась женщина.

– Что я должен помнить? Ничего не могу понять! – сказал Коля.

– Зеркало такое. Необычное, – подтвердила женщина. – В нём немножко все перепуталось. А надо бы всё исправить, расставить по своим местам. Надо бы тебе туда.

– Куда?

– В зеркало!

Неожиданно зеркало уменьшилось и превратилось в дверь.

– Видишь, какая маленькая дверь? – посетовала женщина.

Дверь напоминала крошечную дверцу, ведущую в кроличью клетку.

– Мне через эту дверцу не пройти, – сказала женщина.

– И что делать? – сочувственно спросил Коля.

– А ты сможешь! – обрадовалась женщина. – Пройдешь через неё – окажешься там! Когда всё исправишь, вернёшься обратно. Только так я обрету руки... Трудно мне без них...

– Вот оно что... – потянул Коля. – Теперь понятно, зачем я вам нужен!

– Конечно! – подтвердила женщина. – Но ты не бойся, мальчик. Ничего страшного с тобой не случится.

– А что случится? – спросил Коля.

– Если бы я знала!.. – сказав, женщина заплакала горькими слезами. Слезы ручьями скатывались по платью. – Рук нет, – горько вздыхала женщина, – даже слёз не утереть.

– Хорошо, – сказал Коля.

– Хорошо! – обрадовалась женщина. Слёзы тотчас перестали литься. – Только вернись до весны!

Какая-то сила подхватила Колю, притянула его к дверце и протащила через неё, как через лаз. После того, как Коля исчез, розы спросили:

– Теперь ты довольна?

– Он всё сделает правильно! – уверенно ответила женщина.

– Он действительно не помнит, кто он? – удивились розы.

– Это так, – подтвердила женщина, – родившись в новом теле, он забыл всё.

– Ты про его деда тоже так думала, что это – он! – укоризненно шепнули розы. – И ошиблась.

– Это он! – Женщина уверенно взмахнула крыльями.

* * *

Кругом небо. Коля осмотрелся.

– Так не бывает, – произнес мальчик, – чтобы ничего, кроме неба.

– Конечно, не бывает! – сказал кто-то и звонко засмеялся.

– А где я? – осторожно спросил мальчик.

– Как тебе всё объяснить?.. Здесь! – сказал кто-то.

Со всех сторон заплясали молнии. Пробежав через руки, ноги и тело мальчика, ударили слабым током.

– Тебя подключили! – уверил кто-то Колю. И тут мальчик увидел дерево! Большое, красивое дерево. С пышной, густой кроной, сочными зелёными листьями. Ничего необычного. Если смотреть вверх. Но Коля взглянул вниз. Туда, где ствол раздваивался на две ноги, обутые в красные резиновые сапожки.

– Почти дерево! – присвистнул Коля.

– Почти – не считается, – сказала Дерево.

Совсем не представляя, где он находится и что ему делать, Коля обреченно взялся за голову.

– Только не плачь, пожалуйста, – попросило Дерево. – Расплачешься – пойдёт дождь.

Дерево нервно затопало.

– Ты топаешь, как слоник! Топаешь, а никуда не проваливаешься! – расхохотался Коля.

Над головой появилось солнышко и засветило так ярко, как хорошая лампочка в 100 ватт...

– Так-то лучше! – сказала Дерево. – Твоё настроение мне нравится!

– Настроение? – Коля от удивления даже подпрыгнул. – Здесь всё зависит от моего настроения?

– Конечно! – подтвердило Дерево.

– Ага! – воскликнул Коля. – Значит, мы встретились неспроста?!

– Конечно, – согласилось Дерево. – Мне велено явиться раньше, чтобы тебя обнять, поддержать и доставить к реке.

Поверьте, им было о чём поговорить.

– Скажи, а кто велел встретить меня? – спросил Коля.

– Ты ничего не помнишь? – Дерево замедлило шаг.

Коля пожал плечами. Что он должен помнить?..

– Ты сам и велел. Перед тем, как уйти, ты сказал: «Когда вернусь, лишь ты, – мой старинный друг, узнаешь меня. Вместе мы отправимся к реке».

– Вот оно как...

Прямо перед путниками появилась река.

– Река! – радостно воскликнуло Дерево.

– Огненная река! – присвистнул Коля.

Река разлилась от края и до края. Где заканчивалась река, никто не зал. Красными языками она убегала вдаль.

– Тебе нужно на тот берег, – сказала Дерево.

– Нет-нет! – воспротивился Коля. – Не нужно совсем!

– На том берегу – город, – пояснило Дерево.

- Не вижу! – не согласился Коля.
- Я знаю. Город – там! – сказала Дерево.
- Ты оттуда?! – догадался Коля.
- Мы все оттуда. И тебе – туда.

Но Коля не хотел на другой берег. Безопасно перейти огненную реку не представлялось возможным. Горячие языки пламени поднимались высоко. Моста не было. Коля быстро пошел прочь от реки.

– Эй! Ты куда! – Дерево догнало Колю. – Ты что, потерял силу?

– Не понимаю, о чем ты...

Солнце исчезло. На небе появились хмурые тучи – предвестники дождя. За спиной мальчика грохнул гром. Над головой страшно сверкнула молния.

– Скорей! – торопил мальчик Дерево. – Здесь неподалёку есть сухая пещера. В ней мы укроемся.

Откуда он знал про пещеру, Коля и сам не мог объяснить.

– Ты не можешь так уйти! – ветки Дерева крепко вцепились в мальчика. Дерево потянуло Колю назад к реке. – Их нельзя там оставлять! В темноте! Они нуждаются в твоей помощи! Ты должен всё исправить!

«Всё исправить!» Коля это уже слышал. Но он не хотел ничего исправлять! Он лишь хотел укрыться от дождя!

Дождь хлынул с такой силой, что ветки Дерева быстро обмякли. И превратилось Дерево в сгорбленного старичка.

– Вот так ты со мной, да? – уныло застонало Дерево. – А ещё друг...

Показалась пещера. Коля толкал Дерево-старика вперед. Дерево как могло сопротивлялось. Оба промокли до нитки. Вернее, Дерево – до ствола.

Коля желал спрятаться в скалистой пещере. Внутри можно обсохнуть и решить, что делать дальше. С большим трудом Коля протолкнул сопротивляющееся Дерево в сухую пещеру. А там... – жаркий костер, над костром – котелок.

– Кто-то славно подготовился к приходу гостей! – обрадовался Коля. – Хозяин! Где ты? – позвал Коля. – Покажись! – попросил мальчик.

Никто не отозвался на громкий призыв. Лишь эхо.

– Никого нет, – догадался мальчик.

Коля обошел пещеру. Она была полукруглой, опрятной и уютной. В ней было всё для простой жизни.

На серой стене белой краской кто-то нарисовал широкое окно. Издалека ненастоящее окно ничем не отличалось от настоящего! Нарисованное окно было с рамой и створками. К тому же хозяин пещеры к нарисованному окну прикрепил занавески и шторы. Коля потрогал занавески. Шёлковые.

– Ничего не понимаю...

Покачав головой, вернулся к костру. Дерево обсохло. Пребывая в хорошем расположении, задудело: «У-у-у».

– Ты поёшь! – удивился Коля.

– Конечно, – подтвердило Дерево.

– Как думаешь, зачем окно? – спросил мальчик.

– Ты действительно ничего не помнишь... – как-то по-стариковски шмыгнуло Дерево. – Жаль...

– Окно для тех, кто хочет вернуться, – сказала Дерево.

– Домой? – обрадовался Коля.

– Домой! – подтвердило Дерево. – Откроешь створку – окажешься в мире людей. Только...

– Что «только»? – нетерпеливо вскрикнул Коля. Вскочив на ноги, он направился к окну, проверить, действительно ли открывается нарисованная створка.

– Ты не можешь так уйти, – простонало Дерево. – Если ты сейчас уйдёшь, то никогда не вернёшься.

– А я не хочу возвращаться! Это твой мир, а не мой! – весело ответил Коля.

– Этот мир такой же мой, как и твой. – Дерево встало перед нарисованным окном, загородив ветками створку. – Это ты нарисовал окно! Ты сам для себя разжёг костер и заварил чай! Ты – великий маг! Ты просто забыл...

Коля расхохотался! Он – маг! Он – великий маг? Ничего глупей никто никогда не говорил. Ну, да. Мама часто повторяла, что он красавчик! Папа, что он боец! Бабушка, что он – умён не по годам.

– Если ты уйдёшь, она так и останется без рук, – простонало Дерево.

– Ты знаешь про женщину-птицу? – изумился Коля.

Женщина-птица обитала в другом мире. В его мире. Как Дерево могло знать о ней?

– Она не женщина-птица. Потому что не птица! – возмутилось Дерево. – Зачем ты её взял с собой! – Дерево стукнуло мальчика по лбу крупной веткой.

– Ой! Больно! – мальчик попятился.

– Ей не место в том мире! – Листья отхлестали мальчика по щекам. – Своевольный! Своенравный! Горделивый! О ней ты думал? Каково ей! Там! Без рук!

И Коля всё вспомнил. Но тогда он был другой... Совсем другой!

– Нет мне оправданий, – сказал Коля.

– Нет, – подтвердило Дерево.

– Что я могу сделать? – тихо спросил Коля. – Я теперь мальчик. Просто маленький мальчик. Все знания утеряны...

– Не все, – уверило Дерево. – Если ты смог вернуться, значит, в тебе осталась сила. Ты должен всё исправить! Или доставить её к нам! Или принести ей руки!

– Как?

– Все ответы найдешь в старом городе. Отправляйся туда. Войдешь – начнёшь сначала. С чистого листа.

Всё тотчас изменилось.

...Ручьи журчали. Пчелы жужжали. Подснежники кокетливо поправляли белоснежные локоны.

– Весна? – спросил Коля, оглянувшись.

Дерево не ответило. Скинув сапожки, оно зарывалось в землю корнями.

– Хорошо-то как! – сказала Дерево. – Вольготно. Привольно. Никаких запасов еды впрок. Всего – вдоволь.

– А как же я? – уныло спросил мальчик.

– Дальше пойдешь один.

– Смогу ли я перейти огненную реку? – разволновался Коля.

– Это для тебя не проблема, – сказала Дерево и замерло.

ЧАСТЬ 2

СТАРЫЙ ГОРОД

Через бурлящую реку был перекинут прочный мост. Когда он появился? Мальчик никак не мог взять в толк. При последнем осмотре огненной реки, а это было недавно, никакого железного моста не было. Сейчас же он сверкал, отражая языки пламени.

– Надёжный мост, – уверился Коля. – Мне туда.

Обречённо махнув рукой в сторону невидимого города, он зашагал по мосту. Уже с середины моста мальчик разглядел город. Темный и мрачный, он безжизненными силуэтами проступил из гнетущей темноты.

43

Илл.: Noupload, Pixabay

У городских ворот лежали факелы. Стоило факел поднести к реке, дышащей жаром, как он, ярко вспыхнув, осветил путь. Красная кирпичная дорога. Чёрные крыши домов. Слева и справа – наглухо закрытые окна. Ни шороха. Ни звука.

– Никого.

Только он так сказал, окно дома открылось. Мальчику под ноги свалился горшочек с розами.

– Не разбился горшочек, – обрадовался Коля. – Не сломались цветы!

Кто же это сделал? Прижав к груди горшочек, Коля открыл дверь дома, откуда предположительно вылетел «пострадавший». Так мальчик без стука проник в чужое жилище. Осветив помещение факелом, увидел приятную обстановку: мягкую постель, письменный стол, изысканные стулья, удобные кресла, пышные занавески на окнах и причудливые выпуклые зеркала. Они были развешаны так, что, отражая друг друга, множили предметы комнаты.

– Странный дом. Странная комната, – вслух произнёс Коля. – Никого живого.

– А мы? – возмутились Розы.

– Вот оно что!

Коля и Розам был рад! Неуютно одному в пустом городе.

– Как вы здесь выжили? В темноте?.. – посочувствовал мальчик цветам.

– Надеждами, – шепнули ему Розы.

– Что мне теперь делать? – спросил Коля у Роз. Больше советоваться ему было не с кем.

– Найди то, что сам для себя оставил, – предложили Розы.

Одной рукой держа тяжелый факел, а другой прижимая к груди горшочек с цветами, брёл Коля по безжизненному городу. От улицы к улице. От дома к дому. «Кто здесь? Кто?» – то и дело вскрикивал Коля.

Чёрные окна чёрных домов пугали мальчика. Ведь было ему всего шесть лет...

Гулко стуча крепкими башмаками по ухабистой кирпичной дороге, шёл он вперед.

Но башмаков – оранжевых и с бляхами – он не надевал! Как они появились?.. Почему пришлось впору!? В странных башмаках было удобно, почти как в кедах на физкультуре.

Неновым башмакам со стоптанными каблуками Коля обрадовался сразу! И плащ, развевающийся при ходьбе, тоже «пришёлся ко двору». Коля всегда мечтал именно о таком плаще! На Новый год Коля желал получить в подарок плащ героя!

Плащ, свалившийся с неба, был немного великоват. Похоже, что он достался Коле с чужого плеча.

– Остановись здесь, – неожиданно попросили Розы.

Коля послушно замер.

– Присмотрись, мальчик, – попросили Розы.

Коля осветил местность. Всё те же чёрные окна чёрных домов. Никто не пошевелился за занавесками.

– Не туда смотришь, мальчик! – возмутились Розы.

И Коля увидел подвал.

Подвал города кто-то закрыл на крепкий замок. К дужке замка прикрепили записку. «Ялок, если ты вернулся, значит, решил всё исправить. Удач!» Прочитал Коля.

В старом доме, в старинном зеркале всё отражалось наоборот! Между этими обстоятельствами определённая связь была. Коля быстро догадался, что «Ялок» – это его собственное имя, только наоборот.

– Так и будешь стоять? – спросили Розы.

– А что?

– Возьми ключ. Открой замок.

В темноте Коля нащупал крепкий булыжник. Из-под булыжника вытащил ключ.

– Ну, вот, – довольно хмыкнули Розы. – Кое-что ты помнишь.

– Как так получилось?! – удивился Коля.

– Все действия ты выполнил механически, – объяснили Розы, – потому что делал это много раз. Ты достал свой ключ! Которым откроешь свой замок! И войдешь в свою лабораторию!

– Лабораторию!?

Коля никогда не бывал в лабораториях. Когда был жив дедушка, Коля приходил в сарай, где дедушка «химичил». Именно так, усмехаясь, говорила бабушка: «Пошел дед химичить», когда кто-то из соседей спрашивал о дедушке. Коля совершенно не понимал, чем в сарае занимался дед, но малышу нравились пряные запахи, исходившие от стола, за которым «работал» дед.

Ключ подошел. Иначе и не могло быть! Крутая каменная лестница, представшая перед взором, вела куда-то глубоко вниз – оттуда пахло сыростью. В стенах, покрытых зелёным мхом и плесенью, предусмотрительно были выдолблены широкие выемки. В них находились свечи. Фитильки свечей охотно разгорелись.

«Ялок вернулся!» – услышал Коля. Оглянувшись, никого не увидел. На лестнице никого не было!

– Свечи, – охотно пояснили Розы.

– Понятно, – сказал Коля.

На самом деле, ничего ему не было понятно. Там, где закончится лестница, а случится это где-то глубоко под землей, он войдёт в какую-то лабораторию.

– Пришли, – сказали Розы.

Коля стоял у железной двери. Дверь оказалась плотно закрытой и крепкой. Пришлось мальчишке приложить усилия – дверь отворилась.

– Я в лодке! В подводной лодке! – воскликнул Коля.

В просторной каюте капитана ждал мальчика судовой журнал, письмо-послание и чашка, наполненная до краёв странной красной жидкостью.

«Начну с письма», – решил мальчик. Коля умел читать.

«Ялок!» – так начиналось письмо. «Я не знаю, как ты теперь выглядишь. И даже не могу предположить, что ты помнишь. Но поверь! Тот, который пишет это письмо, – ты!» Оторвавшись от письма, Коля взглянул на себя в зеркало. В каюте капитана висело зеркало. Если от зеркала отойти на расстояние, можно увидеть самого себя в полный рост.

Рост у Коли был средний. Вполне средний рост для шестилетнего мальчика.

Плащ героя (явно с чужого плеча) волочился по полу. Зато башмаки! Коля ими залюбовался. На секунду-другую он забыл о письме. Забыл о подводной лодке и тёмном городе!

Пора! – Розы настойчиво позвали мальчика. Горшочек с цветами Коля оставил на письменном столе у недочитанного письма.

«Не знаю, сколько ты прожил жизнью. Не могу даже представить, в каком возрасте ты пришел в город, который создал, но, чтобы продолжить начатое, испей из чашки. Прошу тебя, пей медленно. Когда плащ и башмаки станут впору, остановись». Продолжил читать Коля.

– Что-то мне всё это не нравится, – вздохнул мальчик

– Пей! – потребовали Розы. – Ты здесь, чтобы всё исправить!

– Не выпью, пока не узнаю, что случилось с городом! – воспротивился Коля.

Иногда Коля проявлял незаурядное упрямство! В целом же он был благовоспитанным ребенком.

– Не узнаешь, пока не выпьешь! – прикрикнули Розы. – Кто тебе что скажет!? Кто расскажет? Тёмный город?

– Да-а-а... – потянул Коля. – Придется поверить самому себе. И выпить то, что я оставил сам для себя.

И он пригубил из чашки. Сделал один глоток – «подросли» ноги. Другой – вытянулись руки. Третий – раздалась грудная клетка. Плащ затрещал в плечах, обещая порваться.

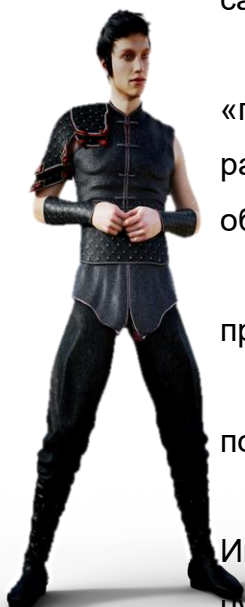
– Вот и славно! – сказал Ялок. – Мальчишка принёс в город священный огонь.

– Да-да, – подтвердили Розы. – Легко у него всё получилось! Подошёл к реке. Опустил факел.

– Что ж, – сказал Ялок. – Огонь ещё пригодится. Им можно будет подсветить дальние улицы. А пока нужно сделать запись в судовом журнале.

Судовой журнал. Последняя запись – она была оставлена второпях. «730 г. Спешно покидаем город. Через секунду-другую город покроется рябью. Затем – наступит мрак».

Ялок хорошо помнил тот злополучный вечер... Они убегали. Второпях захватили с собой лишь самое необходимое. Она – розы. Он – книгу. За прошедшие века в мире людей книга потерялась. Быть может, теперь хранится в каком-то захудалом провинциальном музее. Имеет некую антикварную

ценность. Не более... Несмотря на то, что в ней важные схемы и алхимические формулы.

Он не сберёг книгу. У неё же получилось сохранить розы. Они – её единственные друзья. Мир людей не принял её такой. Без рук. С крыльями. Он думал, что всё будет иначе...

* * *

«Я вернулся». Новая запись в судовом журнале.

– Как поступишь, Ялок? – спросили Розы. – С чего начнешь?

– Вначале подключу небольшую часть города. Этого вполне достаточно, чтобы они очнулись.

– Они ничего не вспомнят, Ялок? – разволновались Розы.

– Не должны, – предположил Ялок. – Начнем сначала, не помня обид.

– А господин Абрикос? Как с ним поступишь?

– Оставлю его в тёмной части города.

– Навсегда? – испугались Розы.

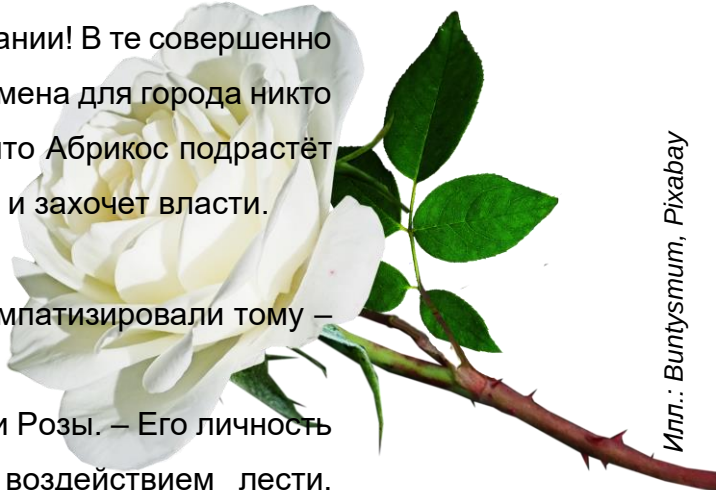
Ялок широко улыбнулся. «Навсегда» прозвучало заманчиво. Лучшего наказания для бунтаря и подстрекателя не придумать!

Но Ялок когда-то любил Абрикоса. Когда тот был другим... Ах, какой замечательный рос поросёнок! Весельчак и балагур, душа компании! В те совершенно спокойные и благополучные времена для города никто из граждан не мог и подумать, что Абрикос подрастёт настолько, что возжелает славы и захочет власти.

– Подключу его позже.

Розы выдохнули. Розы симпатизировали тому – другому Абрикосу.

– Он не виноват, – сказали Розы. – Его личность кардинально изменилась под воздействием лести.

Испортившись, он захотел убить тебя и жениться на красавице Абигаль!..

– Дело в прошлом!..

Ялок опустил рычаг. Лодка колыхнулась. За бортом ярко вспыхнул свет. К иллюминатору лодки, любопытствуя, приплыли медузы и крабы.

– Вот и славно! – обрадовался Ялок. – Пора наверх!

– Пора! – поддержали Розы.

Одна половина города была покрыта рябью. Внутри ряби спрятались муниципальный дом и сквер. В сквере на лавке спал господин Абрикос. Остальная часть города осветилась тёплым светом. В светлой части города воцарилась жизнь на грани хаоса.

– Кря-кря.

– Ко-ко.

– Мууу.

– Подвиньтесь, пожалуйста.

– Вам что, места мало?

– Вот вы какая!

– Вот ещё! Мууу.

– Ничего не изменилось! – радостно воскликнул Ялок, объяв взором царящий переполох. – Приветствую тебя, мой славный город!

Ялок задышал полной грудью! Наконец он дома!

Туда-сюда сновали звери и птицы. Кто-то хлопал крыльями, хлопоча. Кто-то щёлкал клювиком, упуская добычу. Другие просто торопились. А некоторые чуть не сбивали Ялока с ног!

– Здравствуйте, господин Ялок. Ко-ко.

– Куда вы с выводком в такую рань, мадам Сушка?

– Ко-ко, господин Ялок. – Мадам Сушка приостановила бег. – Моим цыплятам пришла в голову

восхитительная идея. Решили они записаться на бальные танцы к синьору Пляс! Торопимся мы. Пора нам, ко-ко. Не хотим быть последними в очереди.

– Конечно, мадам Сушка.

– До скорой встречи, господин Ялок!

По шумным улицам города шествовали утки в нарядных красных пиджаках, петухи в ярких зелёных сапожках, куры в круглых белоснежных чепчиках, коровы в платьях в яркий цветочек, собачки в черных смокингах. Всё как раньше. Как в добрые прежние времена.

Увидев оживший город, Ялок обрадовался так, что ему сразу захотелось сладких блинчиков! Лучшие блинчики готовили в лучшей закусочной у тётушки Пончик.

– О! Ялок! – обрадовалась остроклювая тётушка Пончик, как только открылась тяжёлая дверь закусочной. – Тебе, как всегда, дорогой? С клубничным вареньем?

Ялок утвердительно кивнул головой. Мол, да. Как всегда. С клубничным вареньем! Присев за любимый столик у окошка, огляделся.

Несколько небольших столов в два ряда покрыты деревенскими скатертями с рюшами. На окнах белоснежные занавески в сеточку. Стены – в старых поздравительных открытках. До чего же было здесь хорошо!

Напротив разместились Розы. Именно! Сами и уселись. Ялок им даже не помог. Как только ожила большая часть старого города, от глиняного дна горшочка отросли тонкие ножки в тёплых башмачках. Теперь Розы, топая, всюду следовали за господином Ялок. Не отставали они ни на шаг.

– Что я говорил! – шепнул Ялок Розам. – Они ничего не помнят!

– Они – нет! – подтвердили Розы. – А господин Абрикос?

– Никогда не вспомнит! – уверил Ялок спутниц.

– Где будешь жить? – спросили Розы.

Ялок пожал плечами. Он ещё не думал об этом. В лодке, в каюте капитана много места, но там нет кровати. В доме Абигаль осталась кровать, но там наверняка замучает бессонница.

– Кря-кря. Десять блинчиков? Или больше? – высунув клюв из-за стойки, заботливо поинтересовалась хозяйка закусочной. И не дождавшись ответа, громко зачавкала.

Тётушка Пончик была вполне упитанной особой. В своей закусочной меж столами она ходила бочком. Нисколько не волнуясь по такому «широкому» поводу, постоянно жевала пончики, блинчики и хрустела чипсами.

Гора тёплых блинов на красивой тарелке с синим ободком медленно приближалась к гостю. Тётушка Пончик несла тарелку на вытянутой лапке, подальше от длинного клюва-носа. Так можно уйти от соблазна. Ещё был вариант: прикрыть тарелку с ароматным угощением широким пестрым фартуком! Когда тарелка заняла достойное место – в центре стола, – тётушка Пончик, всё же не удержавшись, ухватила пару блинчиков.

– Кря-кря. Вкусно! – жуя, сказала тётушка Пончик.

– Верю!

Скинув плащ героя, Ялок набросился на угощение. Один блин за другим! Словно не ел сто лет!

– Там тебя не кормили? – сочувственно спросили Розы. – В город ты вернулся худым и щуплым мальчишкой.

– Кормили! – Ялок облизал тарелку. – Но у тётушки Пончик всё вкусней, чем где-либо.

– Как ты жил? – тихо спросили Розы.

– Жил не тужил, – сознался Ялок.

– Про нас не вспоминал? – осторожно поинтересовались Розы.

– Нет, – честно ответил Ялок.

– Как она нашла тебя? – Розы мягкими лепестками дотронулись до руки Ялока.

– Она поселилась рядом. В старом доме. – Ялок опустил глаза.

– Бедняжка... Она любила тебя...

– Знаю. Потому я здесь.

К столу медленно «подплыла» тётушка Пончик. Тётушка Пончик была крайне разговорчивой особой. Она любила поболтать, когда в заведении, пропитанном дивными пищевыми запахами, было мало посетителей.

– Кря-кря. Что скажу! – шепнула тётушка Пончик, склонившись над столом. – Говорят, что другая сторона города покрыта рябью. К чему бы это? Кря-кря.

– Поясните, пожалуйста, тётушка Пончик, в чём дело? – схитрил Ялок.

Тётушка Пончик важно раздула щеки. Поправив широкий фартук (тётушка Пончик была аккуратисткой), разоткровенничалась:

– Рано утром забежал Шумгам. С вечера я для него испекла пышный пирог. Шумгам любит с вишней. – Тётушка Пончик кивнула головой – А я люблю нашего Шумгама! – Тётушка Пончик широко улыбнулась. –

Он звонко будит по утрам. Если бы не Шумгам, спала бы до обеда, как мой ленивый муженёк. А кто бы блинчики в закусочной пёк? А кто коктейли у стойки взбалтывал?

– Тётушка Пончик, что сказал Шумгам? – почти равнодушным голосом спросил Ялок.

И получилось же справиться с волнением!

– Кря-кря! – спохватилась тётушка Пончик. – Петух Шумгам и его дружок – цыплёнок Тамсям решили перейти черту. Оттуда, с другой стороны города доносится странный звук! В тёмной части города кто-то есть, и он храпит!

– Чушь! – весело воскликнул Ялок. – Так всем и передайте, тётушка Пончик! А нам пора! До скорой встречи! Спасибо за блинчики.

– Кря-кря.

Ялок спешно покинул уютную закусочную. Торопливо устремившись вперед, в центр города, он недоумевал: «Как они могли увидеть тёмную часть города?»

Розы едва поспевали за господином Ялок.

– Они увидели то, чего не должны были видеть! Прогресс. Развитие. Эволюция. Понимаешь, Ялок? – кричали Розы в спину господина Ялок.

Неожиданно Ялок сменил направление бега.

– Нам нужно в дом Абигаль! – выкрикнул на ходу Ялок.

Розы заметались. Розы возмутились. Столько дел в городе! Розы заворчали: «Ты долго отсутствовал».

А навстречу неслись, растопылив крылья, гуси и утки, куры и цыплята. Бежали с тревожным мычанием коровы и залихватским лаем собаки. Все торопились в противоположную сторону. Жители

хотели знать, есть кто живой там – в черноте?!
А если никого там нет, то кто храпит?

Её дом. Дверь без замка. Она не любила замки.
Она не любила препятствий.

Зеркала. Слева и справа. Она никогда не летала
над городом – тесно. Ничего не боясь, вылетала
туда – в Бездну. Широко расправив крылья, парила.

Без особого труда – в нём была сила, знания
и отвага – соприкоснулся Ялок с Бездной.

– Она не человек! – выкрикнул Ялок. – Ей трудно
в мире людей.

– Она и не птица! – ответили ему.

– Верните её! – попросил Ялок.

– Зачем? – раздалось со всех сторон
многоголосье.

Голоса подхватили Ялока. Завертев,
пропустили через воронку. Из узкого отверстия
воронки посыпались одна за другой крупные снежинки.
Разлетевшись в разные стороны, укрыли снегом поля,
луга и леса, чужие города, далекие берега.

– Я везде! – неслыханно обрадовался Ялок.

Будучи магом, Ялок мог многое. Он проходил
через двери. Выходил через зеркала. Ему нравилось
быть там и сям. Но в Бездне!

– Всё во мне! – решил Ялок. – Эта зима!
Этот снег!

– Всё не так!

Он узнал её голос. Слегка властный. Словно
она главная. И эти капризные нотки.

Она летела над лесом, запорошенным мелкими
снежинками.

– Глупый мальчик, – сказала Абигаль. – Это
не лес, а сад. Цветущий сад. Весна, мальчик! Ты успел!

– Абигаль! Абигаль!

Его переполнила радость. Весь мир осветился любовью к ней.

– Абигаль! – Он устремился ей навстречу. – Абигаль! Я так просил! И они вернули тебя.

– Что ты! Я сама вернулась.

Он закружил её. А мимо проносились облака. Реки. Озёра. Леса. Дома. Города.

Когда впереди появилось зеркало, они прошли через него.

– Ты дома! – выдохнул с облегчением Ялок.

Он крепко держал её за руку. Ялок не мог выпустить её руки. Вдруг ей вздумается полетать? Сейчас, когда в городе невероятно много дел и пришло время исправить ошибку!

– Абигаль, у тебя руки!

– Да, – довольно произнесла Абигаль. – Теперь у меня есть руки. Ими я могу месить тесто.

Руками она обняла его. Крыльями прижала к себе.

– Пора, – сказала Абигаль. – Возвращайся домой. В мир людей.

– Я не уйду! – Ялок отодвинулся. Почти отпрянул. – Нет! – громко вскричал. – Ты же знаешь!.. – Он закрыл лицо руками. – Если я уйду, никогда не смогу вернуться. Лишь раз можно воспользоваться запасным выходом – нарисованным окном.

Он говорил быстро. Волнуясь. Запинаясь. Проглатывая слоги.

– Бабушка тебя зовёт, – печально пропела Абигаль.

– Не слышу! – Ялок ладонями закрыл уши. Он ничего не хотел слышать. Знать...

– Ялок, ты сможешь вернуться, – сообщила Абигаль.

– Невозможно! Ты же помнишь, Абигаль, книга пропала!

Она тихо рассмеялась. Вместе с ней рассмеялись Розы, прилетевшие следом. Какое счастье, что все Розы теперь были дома!

– Я оставила для тебя подарок! – важно сообщила Абигаль.

– Она оставила для тебя подарок, – подтвердили розы.

– Я нашла твою книгу.

– Она нашла книгу! Она её долго искала! – расшумелись Розы. – Местами книга истлела. Но формулы работают!

– Так вот как ты вернулась! – догадался Ялок.

– Да!

* * *

В городе творилось нечто невероятное. Что-то невозможное! Жители, дрожа от страха, выстроились на краю светлой стороны. Никто не решался перейти черту. Даже смелый Шумгам!

«Хр-пр» – доносилось из черноты и пугало до дрожи в клювиках, пяточках и копытцах.

– Абигаль! – воскликнула тётушка Пончик.

Тётушка Пончик первой увидела Абигаль.

Толпа расшумелась. Расступилась. Все кричали наперебой.

– Ко-ко-ко. Абигаль!

– Кря-кря-кря. Абигаль!

– Гав-гав. Абигаль!

– Здравствуйте, дорогие! – поздоровалась Абигаль с жителями старого города.

– Мууу.

– Мяу-мяу.

– Ку-ка-ре-ку!

Все были рады видеть Абигаль!

– Я вернулась! – сказала Абигаль. – Теперь я могу месить тесто и вязать свитера.

– Абигаль с нами! – ликовала толпа.

На несколько счастливых минут жители города забыли о другой – тёмной стороне и о том, что там кто-то есть. Но потом толпа пришла в себя. Горожане отвернулись от Абигаль и Ялока. Свои вопрошающие взоры они устремили в черноту.

Чернота только казалась чернотой. Потому что иногда чернота светлела. И тогда это уже была не совсем чернота, а серое пятно, которое, время от времени, покрывалось мелкой рябью. Звуки, доносящиеся оттуда, не смолкали не на минутку.

– Кто так переполошил жителей? – совсем не строго спросил Ялок.

– Кукареку! Я первым услышал храп! – Шумгам шумно захлопал крыльями.

– Я знаю, кто там спит! – сказал Ялок.

– Кто? Кто? – закудахтала Сушка. – Наверное, страшный зверь! Кво-кво!

– Нет! – успокоил мадам Сушку и других жителей города Ялок. – Там спит господин Абрикос.

– Его нужно разбудить, – предложила тётушка Пончик. – Он нас пугает. Если ему хочется спать, пусть спит на светлой стороне, чтобы мы все его видели.

Тётушку Пончик охотно поддержали другие жители города. Но никто из них не решился войти в черноту, чтобы разбудить господина Абрикоса.

Ялок смело шагнул в неизвестность. Рябь, возникающая, от случая к случаю, путаясь под ногами, мешала продвигаться через сквер. Именно там, на краю сквера, на широкой лавке, подложив лапку

под голову, сладко спал, громко похрапывая, господин Абрикос.

Плащ героя развевался на ветру. Вперед Ялок шёл на ощупь. Ничего не было видно. Ни озера, которое всегда находилось на этой стороне города, ни муниципальных зданий, ни парка аттракционов.

Шагать сквозь непроглядную черноту, даже зная, что где находится, – ужасно неприятно. Вдруг Нечто, кого Ялок никогда не придумывал, неожиданно выскочит из-за дерева? Чёрного-пречёрного дерева, растопырившего чёрные-пречёрные ветки.

«Хрп-хрп».

Ялок двигался на звук, который приближался. Наконец он прямо-таки уткнулся в господина Абрикоса. Когда Абрикос был маленький и не был господином, весил он гораздо меньше, чем потом. Как толстый господин Абрикос уместился на лавке (пусть и широкой), почему он не свалился в густую траву, выросшую в темноте, Ялок не мог взять в толк. Но господин Абрикос, умело поджав задние лапы, и не думал покидать полюбившуюся лавку. Может быть (и даже, скорее всего, что наверняка), обычному поросёнку было б куда удобней лежать на мягкой траве, чем на жёсткой лавке. Но только не господину Абрикосу!

Когда Ялок, убегая, отключил всех, господин Абрикос шёл парком в муниципальное здание, в котором он обычно единолично заседал до обеда. Сон подкосил его по дороге на работу. Именно потому рубашка господина Абрикоса была белой, а брюки – синими. Господин Абрикос сам ввёл униформу для госслужащих. Сам и носил. Потому что других госслужащих в городе не было.

Ялок хорошо знал, что разбудить господина Абрикоса не получится. Спал господин Абрикос необычным сном. Несмотря на то, что во сне ничего необычного с ним не происходило. Наслаждаясь яркими видениями, господин Абрикос, похрапывая, в охотку уплетал сочные фрукты. Не брезговал он и мягким хлебушком.

«Хрп-пр-хр».

Ялок взвалил господина Абрикоса на спину. Тот даже не разогнул лапы, когда Ялок перенес его из темноты в светлую часть города.

Жители города, не скрывая любопытства, со всех сторон обступили спящего господина Абрикоса.

– Он спит! – первой громко возмутилась тётушка Пончик.

– Я встал на заре! Ку-ка-ре-ку! Разбудил город! А это госслужащий спит! – расшумелся Шумгам и больно клюнул господина Абрикоса прямо в пяточок.

Господин Абрикос, звучно чихнув, перевернулся на другой тяжелый бок.

– Живёт за наш счёт! – возмутилась мадам Сушка. – Смотрите, какие бока наел!

Господин Абрикос громко зачавкал.

– Он ест даже во сне! – прогавкал господин Пёс.

И кто знает, чем бы закончилась история?.. Жители города с большим недовольством смотрели на толстого госслужащего. У некоторых возникло настроение перенести его обратно – на другую, темную сторону. И оставить там навсегда.

– Каждый имеет право на здоровый сон! – важно сложив крылья за спиной, выступила Абигаль. – Быть может, нам только кажется, что господин Абрикос принимает пищу во сне. Это всего лишь наши домыслы. А что если, пребывая под чарами,

он не теряет времени зря, а готовит важную предвыборную речь. Я верю, что господин Абрикос думает о городских проблемах даже во сне.

Красавицу Абигаль жители города любили. Они её любили всегда. Потому сейчас, все слушали Абигаль, раскрыв рты и клювики.

Абигаль говорила решительно и долго. Она дала время Ялоку добежать до подвала, спуститься по лестнице вниз, открыть железную дверь, войти в лодку, подключить другую часть города и разбудить господина Абрикоса.

– Здравствуйте! – сказал господин Абрикос.

Как ни в чём не бывало он уверенно поднялся на лапы, отряхнул брюки и брюшко и призвал всех жителей города голосовать за свою кандидатуру на предстоящих выборах.

Жители быстро разошлись. Кто по делам, кто по домам. Господин Абрикос, ещё немного постояв на перекрёстке трех дорог и хрюкнув парочку раз, смело отправился на работу. Шагая парком, который зарос густой травой, господин Абрикос недоумевал. Деревья оделись в красное!

– Отчего листья не зелёные? – мягко спросила Абигаль у Ялока.

– Они так захотели! – ответил Ялок и утвердительно кивнул головой. – Нельзя дать свободу наполовину.

– Да, – сказала Абигаль. – Нельзя кого-то сделать наполовину счастливым.

– Я исправил ошибку! – похвастался Ялок.

– Что ж, – рассмеялась Абигаль, – неизвестно, что ты здесь застанешь, вернувшись! Как далеко зайдут жители города, получив свободу?..

– Посмотрим...

Они подошли к огненной реке. Он должен был пройти по железному мосту, а она вернуться в город. Но они знали, что это не конец. Время пробежит быстро.

– Книга под верхней балкой задней стены дома, – шепнула она на прощанье.

– Я вернусь! – пообещал Ялок.

– Я привыкла ждать...

Она отвернулась. Взмахнула крыльями. И поднялась вверх. Она не хотела, чтобы он видел её слезы. Он смотрел, как она парила над плоскими крышами домов старого города. Больше не было нужды вылетать в Бездну.

Железный мост. Огненная река. Священный огонь. Ялок благодарил всё сущее сердцем, душой, мыслями.

Быстро Ялок добрался до Дерева.

– Ты стал другим, – сказала Дерево, нежно обняв ветками друга.

– Раздался в плечах! – пошутил Ялок.

– Она вернулась? – спросило Дерево.

– Да, – ответил Ялок, – теперь она дома.

– Это хорошо, – радостно зашелестела густая листва. – Прощаемся?

– Прощаемся.

ЧАСТЬ 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Илл.: susanpr4, Pixabay

– Коленька! Внучок! – Бабушка склонилась над внуком. – Очнись, малыш!

Коля открыл глаза. Увидел над собой бабушку. За ней цветущий сад. Белым цветом покрылись деревья.

– Как в сказке! – шепнул мальчик и крепче прижал к себе книгу.

– Вставай, малыш. Ох, и напугал же ты меня! Смотри, какую шишку набил! – причитала бабушка.

– Я пропустил зиму, бабушка, – сказал Коля.

Мальчик встал на ноги. Расправил плечи. Поправил курточку. Отряхнул от строительного мусора сапожки.

Ни плаща героя, ни башмаков с бляхами – не было...

– Почему пропустил, Коленька? Как это? Ничего ты не пропустил! – Бабушка оглядывала внука со всех сторон. Может, где ссадина? Или ещё какая другая шишка? – Ну, вот... – обрадовалась бабушка, – целёхонький. Ручки-ножки двигаются.

Коля высоко подпрыгнул.

– Двигаются! – подтвердил мальчик.

– Я ж говорила тебе! Не ходи к старому дому. Ты ж не слушался! Хорошо, что так!

«Мууу», «Хрю-хрю» – донеслось со двора.

– Кушать хотят, – спохватилась бабушка.

– Бабушка! – воскликнул Коля. – Нельзя поросятам давать власть!

– Нельзя! – подтвердила бабушка и рассмеялась. – Ты в дом ступай. Я сейчас. Скоро. Накормлю животных, и мы с тобой чай попьем.

– Ага! Только я через сад.

Вприпрыжку Коля влетел в сад. Деревья, увидев мальчишку, приосанились.

– Какие вы! – с восторгом воскликнул Коля.

– Какие? – спросили хором деревья.

– Красивые!

– А я невеста! – кокетливо заявила тоненькая яблонька и закружилась. Белоснежная фата из мелких цветов закружилась вместе с ней.

– Первый раз цветёт, – вздохнули старые яблоньки. – Сколько весен впереди!

– Я вас слышу! Слышу! – перебегая от дерева к дереву, радовался Коля. Обнимая деревья, он смеялся.

– А нас? А нас? – щебетали птицы.

– И вас!

– А нас? – жужжали пчёлы.

– И вас! – уверил пчёл мальчик.

– Что за книжка в твоих руках, мальчик? – спросили пчёлы.

Пчёлы были любопытны. Впрочем, как всегда весной. Пчелиный рой закружился над головой мальчика.

– Моя книжка! – гордо ответил Коля.

– Дедова книжка! – тут же не согласились с Колей деревья.

Начался шум-гам. Все заспорили меж собой. Кто-то уверял, что видел книгу раньше. Кто-то утверждал, что книга прибыла издалека. Её привез с войны дед.

– Нет, – Коля стоял на своем, – книга моя!

На каменном крыльце запасного выхода из дома (именно оттуда можно было спуститься в сад и, пройдя сквозь него, оказаться у порога старого дома) появилась бабушка. Увидев Колю, резвящегося в саду, перебегающего от дерева к дереву, махнула ему рукой. Мол, чай «поспел».

Сидя за столом, внучок и бабушка наслаждались обществом друг друга. Бабушка знала много историй. И за чаем она любила поговорить.

– Книге, которую ты нашел в старом доме, ей много лет, – сказала бабушка. – Её дед привёз с собой, когда с фронта вернулся. На каких землях он её подобрал, никогда не говорил. Твой дед полмира обошёл.

Коля знал, что дед служил в пехоте и пешком дошёл до Берлина. За это его наградили.

– Бабушка, она очень старая, – доверительно шепнул Коля и крепче прижал к груди находку.

– Да. Наверное, – согласилась бабушка. – Дед над этой книгой годами бился. Всё знаки и формулы изучал. «Химичил» в своей лаборатории. – Бабушка махнула рукой в сторону запотевшего окна.

За кухонным окном, со стороны птичьего двора находился сарай – небольшая постройка, сколоченная из заброшенных досок. В сарае и была дедова «лаборатория».

– Ничего твой дед так и не «нахимичил». До самой смерти он пытался книгу разгадать. Да не вышло у него. А как нашего дедушки не стало, и эта книга пропала. Как ты её нашел?..

Бабушка протянула руку в сторону книги. Коля переложил книгу на коленки. Бабушка добродушно хмыкнула.

– Ещё один, – сказала себе под нос.

– Бабушка, меня не было долгую зиму. Ты не заметила? – мальчик спросил, глядя бабушке в глаза.

Её глаза широко раскрылись.

– Надо б тебя доктору показать! – Бабушка привстала со стула. Через стол наклонилась к шишке, выросшей на лбу внука.

– Не надо, – Коля улыбнулся. – Я – фантазёр! Ты же знаешь!

– Сказочник! – подтвердила бабушка. – Знаю.

Успокоившись, бабушка ушла по делам. У бабушки всегда было много дел. После деда осталось большое хозяйство. И бабушка никак не могла с ним распрощаться, хоть и была уже старенькая. Ходила сгорбившись. Шаркала калошами. Постоянно кряхтела. А летом носила валенки.

Коля остался за столом с липовым чаем и книгой.

Если ему всё показалось? Нигде он не был! Никакой он не маг! На секунду, тот, который смотрел на книгу, засомневался сам в себе. Ведь было ему всего шесть, а плащ героя остался в другом мире. Но когда он раскрыл книгу, рассеялись сомнения. Знакомые формулы! Утерянные знания!

Он вновь обрёл прошлый опыт!

«Как там Абигаль?!» – всполошился Коля.

В её мире время пробежит быстро. Она довяжет свитер, и он вернется.

«Записка!» – воскликнул Коля. Меж истлевших страниц старой книги лежало крошечное письмо от неё. «Мой мальчик, – писала она тогда, когда у неё ещё не было рук. Но она умела всё делать и без них! Переворачивать страницы книги, писать письма, пить чай. Только с руками ей было куда приятней! Ими она

могла месить тесто и вязать. – Не знаю, вспомнишь ли ты о том, что книга ждёт тебя за балкой задней стены старого дома, где я оставила её для тебя. Надеюсь, что да. Хочется верить, что, пройдя через окно, ты ничего не потерял. Сила в тебе! Счастливой жизни, мальчик. И возвращайся! Мы все тебя любим».

Илл.: Misticsartdesign, Pixabay

67

Коля поспешно спрятал книгу в тайник. В доме у мальчика был настоящий и надёжный тайник! О котором никто не знал. Даже бабушка. Хорошо спрятав ценность, Коля из большой картонной коробки охотно достал железную дорогу.

– Поиграем? – спросил он у паровоза.

– Пф-пф! С большим удовольствием! – ответил паровоз и помчался вперёд, скрипя вагончиками.

Поверьте! Паровоз ответил человеческим голосом.

До глубокого вечера Коля находился на игрушечной железной дороге. Он постоял на платформе, провожая в дальний путь скорый поезд. Отремонтировал пару вагонов. Без него не обошлась и большая загрузка товарного поезда.

Ведь было мальчику всего шесть лет...

ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА

ВОДЯНОЙ

12+

Илл.: Василий Владимиров

68

Водяной просыпается утром.
Зевает. Нырять неохота.
Болото выглядит мутно.
Такое... совсем болото.
Говорят, что вредно валяться,
Надо плавать и закаляться,
Работать хвостом и руками,
Плавать большими гребками.
Да с этим никто не спорит,
Но разве ж вокруг – море?
Ладно, куда деваться,
Если уже не двадцать
(А по правде, и не сто двадцать).
Вот Кощей валяется, ест и пьёт,
И его никакая хворь не берёт,
И вредное лопают на обед,
И жить ещё будет сто тысяч лет...
А тут... спина начала болеть.
Сова говорит, надо чем-то греть.
Говорит, люди грязью мажут.
Этих слушай... Они расскажут...

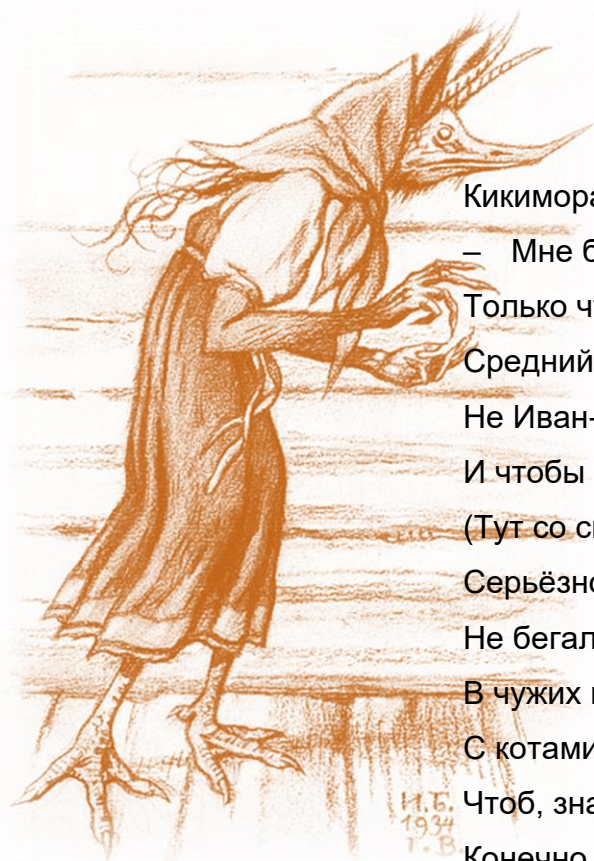
А лягушки не спят, ругаются вслух –
Спорят, кто первая схватит стрелу.
И Кикимора с ними болтает.
Симпатичная. Молодая.
Всего семьдесят... Хватит тянуть!
Пора наконец нырнуть!

РАЗГОВОР С БАБОЙ ЯГОЙ

12+

Илл.: Иван Билибин

Кикимора громко вздыхает:

– Мне бы, бабушка, жениха.

Только чтоб не наглец и не хам.

Средний такой, не тощий, не лысый,

Не Иван-дурак, как у Василисы.

И чтобы всего одна голова

(Тут со своей разобраться б сперва...)

Серьёзного, чтоб не рубил сплеча,

Не бегал по лесу по ночам.

В чужих избушках чтобы не жил,

С котами-кошками не дружил.

Чтоб, значит, тихий, спокойный был,

Конечно, чтобы болото любил,

Плавать умел обязательно,

И постарше меня желательно.

Ростом чтоб не высок и не мал,

И чтоб по-нашему понимал.

Эх, бабушка, где же такой найдется...

А почему избушка смеётся?

ТАТЬЯНА ВАРЛАМОВА

ЛЕТЕЛА КОРОВА

11+

71

Илл.: Nik Karlov, Pixabay

По синему небу летела корова,
Бурёнка была весела и здорова:
Вот хвост, голова, вот четыре ноги
Да модные, выше колен, сапоги.

Вот крылья сияют – ну как у жар-птицы!
И хлопают мягко густые ресницы,
А светлые, как простокваша, рога
Несут мимо солнышка вдаль облака...

Ты скажешь: «Коровы вообще не летают,
Об этом все дети и взрослые знают!»
Тебе по секрету хочу я сказать:
«Коровы, как люди, умеют мечтать!»

Мечтать интересно! Мечтать так прелестно!
А днём на лугу это очень уместно!
Ведь как хорошо, поедая траву,
Кричать облакам своё громкое «Му...»

Поэтому в поле Бурёнка мечтала,
Жевала ромашки да в небе витала,
И всё у неё получалось легко,
А дети любили её молоко...

ОЧКАРИК**11+**

Вот о чём я иногда переживаю:
В школе я не всё могу прочесть с доски
И, смущаясь, на уроке надеваю
Мне для дела нужные очки!

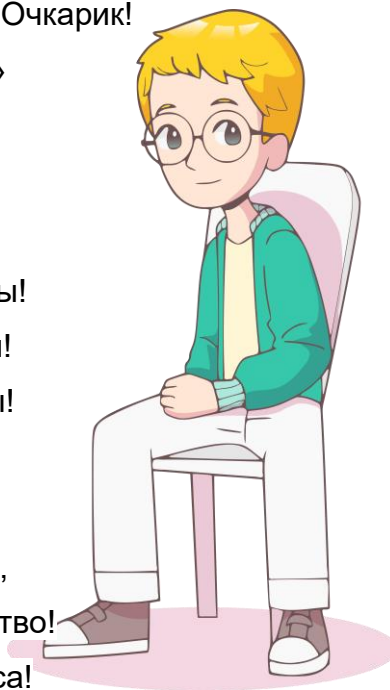
Дразнят в классе меня сверстники: «Очкарик!
Ты в очках, как пучеглазый водолаз!»
Я в ответ хватаю трубочку и шарик
И стреляю по обидчикам тотчас!

Без очков я в них ни разу не попал бы!
Без очков какой прицел? Одна мазня!
Без очков я и с доски не прочитал бы!
Ничего без них не выйдет у меня!

И, устав от глупых окриков и стресса,
Я сказал: «А нас на свете большинство!»
Ведь очкарики – вершители прогресса!
И очкарикам не чуждо волшебство!

Даже сварщику очки нужны в работе!
В сказке носит их придворный звездочёт.
Да, когда ж вы, одноклассники, поймёте,
Что вокруг вас целый мир в очках живёт?!

Наши ссоры до нелепости пустые!
И обидно, что мы с вами не в ладах.
Братцы! Милые! Ведь мы же не чужие!
Я такой же, как и вы! Хоть и в очках...»

73

Илл.: milaoktasafitri, Pixabay

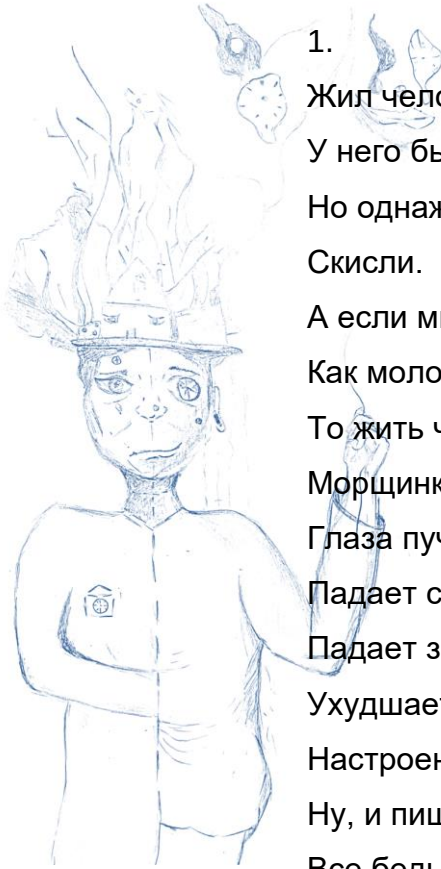

ТАТЬЯНА ШИПОШИНА

МЫСЛИ

13+

Илл.: Алина Шаповалова

1.
Жил человек.
У него были мысли.
Но однажды мысли у человека
Скисли.
А если мысли скисли,
Как молоко,
То жить человеку становится нелегко.
Морщинки тучатся,
Глаза пучатся,
Падает слух.
Падает зрение.
Ухудшается
Настроение.
Ну, и пищеварение – куда без него!
Все беды на одного...

2.
Жил человек.
У него были мысли.
И эти мысли человека грызли.
То руку куснут, то ногу.
Чуть совсем не сгрызли, понемногу.
Терпел человек, терпел...
Громко пел,
Ругался,
Дрался.
Короче, сопротивлялся.
Нелегко внутри
Быть изгрызанным,
Хоть снаружи-то –
Быть прилизанным...

3.

Жил человек.

У него были мысли.

И затеяли мысли игру в коромысло.

То вправо тянут,

То влево.

То – в небеса,

То – где колбаса?

То от себя, то к себе.

То для человечества,

То бе-е-е-е...

Гнули беднягу, днём и ночью.

Пока не отказал позвоночник.

Стал бедняга белым, как мел.

И одеревенел.

4.

Жил человек.

У него были мысли.

И однажды мысли у человека

Зависли.

Он и поел,

И попил,

И выпил,

И голову вымыл.

И по голове постучал.

Но мозг молчал...

Он почти облысел...

Нет!

Не думается, от слова «совсем».

И тут человеку стало неумоготу.

А вы сами попробуйте пережить пустоту!

5.

Илл.: Екатерина Мариц

77

Очень, очень человека жалко!
Эй «Скорая», включай мигалку!
Подключай аппараты,
Вливай препараты
Самые свежие:
*Небо бескрайнее,
Море безбрежное,
Любовь – огромную, до облаков!*
(И что-нибудь про котят и
щенков...)

Илл.: Зофия Урбанек

БОРИС ВАЙНЕР

11+

О НЕОПОЗНАННЫХ ОБЪЕКТАХ

Илл.: Даниэль де Барбаро

78

Нет покоя
От объектов
Неопознанных,
Кем неясно
И зачем на Землю
Посланных!

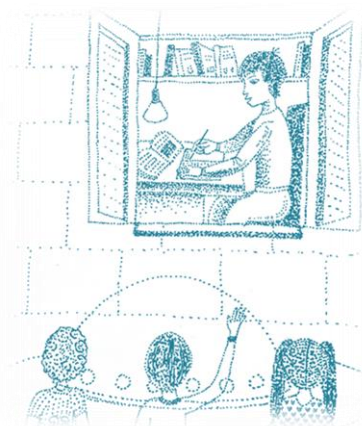
Утром сон,
И так под утро
Пропадающий,
Прерывает
Неопознанный
И лающий.

Илл.: Софья Балдоин

79

Донимает -
У него повадка
Та ещё –
Неопознанный
На улице
Толкающий.

Илл.: Эмма Фаг

Отвлекает
От домашки
Поджидающей
Неопознанный
Под окнами
Болтающий.

И кружится
В час полночный,
Усыпляющий,
Над тобою
Неопознанный
Кусающий!

Илл.: Станислав Лука

ОЛЕГ КОРНИЕНКО

11+

ТАРЗАНКА

Я с нетерпением ждал лета, и оно наконец-то наступило. Мы закончили работу на пришкольном участке и шагнули в пятый класс. В моём дневнике, как стулья в кинотеатре, стояли «четверки». Среди них даже одна «пятёрка» красовалась – по физкультуре.

Мама с папой радовались окончанию учёбы не меньше, чем я. Они наперебой предлагали мне разные мероприятия и даже поездку на Чёрное море, но победило папино предложение навестить своего друга по службе в армии и заодно покататься на «тарзанке».

Кино про Тарзана я смотрел у Валерика – моего закадычного друга. Мы смотрели его почти каждый день, пока не надоело. Но никакой «тарзанки» мы там не видели.

И вот в воскресенье после обеда мы, прихватив Валерика, отправились на нашей новенькой машине в необычное путешествие.

Пруд был большой. Со всех сторон его окружали кусты, деревья и камыши.

– Ну что, на «тарзанку» идём? – спросил папа.

– Конечно, – согласились мы с Валериком и пошли с папой в ту сторону, где слышались весёлые детские голоса.

Никакого Тарзана мы, конечно, не увидели. Обыкновенные сельские мальчишки, чёрные от загара, топтались на плотине под высоким деревом.

– А вот и «тарзанка», – показал папа на длинную верёвку, которая была привязана к высокой толстой ветке.

– Кто из вас смелый? – улыбаясь, папа обратился к мальчишкам.

Они с ухмылкой переглянулись. Скорее всего, смелыми здесь были все.

– Федька, покажи городским класс!

Ростом Федька оказался ниже всех – худенький, конопатый. Даже ниже нас с Валериком. Чтоб достать до верёвки, Федьке надо было встать кому-то на плечи. Но друзья без труда подбросили его к «тарзанке», затем резко потянули назад, и – отпустили. Федька, как маятник, качнулся в сторону пруда и в самой высокой точке полёта отпустил руки и красиво нырнул в воду.

– Кто следующий? – посмотрел на нас папа.

– Надо размяться перед прыжком, – сказал Валерик, размахивая руками. Мне показалось, что он специально тянет время. Первым прыгать ему, видимо, не хотелось. Но казаться трусами перед чужими ребятами тоже было зазорно.

– Папа, давай я, – охрипшим от страха и волнения голосом выдавил я и посмотрел на Валерика. Тот заметно повеселел. А папа, точно перед полётом в космос, принялся меня инструктировать:

– Долетаешь до воды и отпускаешь руки. И не бойся, я рядом.

Он посадил меня на «тарзанку» и сильно толкнул. Ушёл из-под ног берег. Можно прыгать. Но пальцы не хотели разжиматься и я, болтая ногами, полетел обратно.

– Ты чего? – крикнул папа.

Илл.: Martin Tajmir, Pixabay

– Скорость маленькая, – объяснил я.

– Повторим? – спросил папа.

– Повторим.

Местные мальчишки собрались в кучку и с интересом наблюдали, чем закончится мой полёт. Валерик даже разминаться перестал.

Когда я перелетел плотину и понесся опять к пруду, папа ещё раз толкнул меня. Прыгать было страшно, но не болтаться же на верёвке целый день? И я отпустил палку. В этот момент кто-то крикнул так страшно, что вода подо мной расступилась, и все звуки вокруг на мгновение стихли.

Когда я вынырнул, папа на берегу хлопал в ладоши, а Валерик от радости прыгал и что-то орал. И я, не торопясь, как олимпийский чемпион, поплыл к берегу.

– Это кто так кричал во время моего прыжка? – спросил я гордо папу.

– А нам показалось, что это кто-то орал от страха, – и папа посмотрел на Валерика:

– А ты плавать умеешь?

Валерка умел только по-собачьи, а потому выдавил:

– Умею.

– Ну что, прыгаем? – спросил его папа.

– Прыгаем, – ответил Валерик. В этот момент он больше походил на тушканчика, чем на Тарзана.

Начиналось всё хорошо. Валерик взмыл над прудом, и мы следили, когда он прыгнет. Но «тарзанка» с висячим, точно сосиска, Валериком вернулась обратно.

– Всё нормально? – спросил папа.

Сосиска почему-то молчала и болтала ногами.

– Если боишься, то не прыгай, – сказал я.

– Счас прыгну!... – почему-то заорал Валерик и крепче уцепился за палку.

... Он шлёпнулся в воду и поднял такой фонтан брызг, точно в воду бросили метеорит. В этот момент лягушки пруда, наверное, от страха выскочили на берег и повертели лапками у виска: ты, парень, случаем не ква-квакнулся?

Валерик через мгновение показался из воды и, задрав голову, заработал руками точно винт моторной лодки.

Добрывшись до берега, Валерик бросил мутить воду и встал на ноги.

– Эх ты, Тарзан, – обнял я Валерика.

– Ничего. Не получилось сегодня, получится завтра, – подбодрил его папа.

Солнце склонилось над прудом. Мы сели в машину, чтобы ехать к папиному другу, и оглянулись. Сельские мальчишки уже ушли, и только «тарзанка» одиноко раскачивалась на дереве.

Илл.: Martin Tajmr, Pixabay

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ВРЕМЯ

11+

ЛЕРЫ ЗАПЕВИНОЙ

Илл.: Gustavo Rezende, Pixabay

84

С хором у Леры Запевиной были особые отношения. До пятого класса она посещала занятия, что называется, «из-под палки». «Палкой» была мама, которая всегда мечтала стать певицей.

Когда Лера была совсем маленькая, она пела вместе с мамой. Пела Лера так громко, что её крик пугал соседку тётю Люду, которая думала, что с Лерой что-то случилось.

– Что ж она у тебя так орёт? – спрашивала тётя Люда у мамы.

– Ты ничего не понимаешь: вот Лера подрастёт, и я её в музыкальную школу сдам! – гордо отвечала мама.

И действительно, когда Лере исполнилось шесть лет, мама отвела её в музыкальную школу.

Школа Лере понравилась. Она была красивая и звучащая. Звуки просачивались в коридор из классов голосами певцов, мелодией скрипок, аккордами фортепиано... В хоровом классе было двадцать девочек и один мальчик. Мальчика звали Саша, он был стеснительным и талантливым. Так сказала техничка, Мария Петровна, которая была не просто техничкой, но по совместительству Сашиной бабушкой.

Сначала Лера училась петь в малышовом хоре, затем в кандидатском, а в пятом классе перешла в старший. И тут навалилось: вместо несложных песенок нужно было учить произведения Баха, Моцарта и Гайдна. Учить Лере не хотелось, ведь, кроме школы, было ещё столько интересных вещей, компьютер, например. Лера потихоньку стала пропускать занятия. Маму вызвали к директору, и Лера стала ходить в школу «из-под палки».

Летом намечалась поездка хора во Францию.

– Если сдашь партии, Запевина, поедешь! – отозвал её в сторонку руководитель хора Станислав Николаевич.

Поехать во Францию Лере хотелось. Весь июнь Лера зубрила партии. Особенно трудно ей давалась кантата Джованни Перголезе – «Стабат Матер». О жизни Перголезе было мало что известно. Несмотря на короткую жизнь, он оставил яркий след как композитор и автор опер.

– Существует легенда, – рассказывал Станислав Николаевич хористам, – Перголезе был влюблён в девушку, но её родители не разрешили им пожениться. Девушка ушла в монастырь и там умерла. Джованни под впечатлением написал кантату «Стабат Матер», которая повествует о страданиях Девы Марии

перед крестом. Вскоре Джованни заболел и тоже умер. Ему было всего двадцать шесть лет.

Теперь, когда Лера начинала петь, она вспоминала юного Перголезе, его ушедшую в монастырь девушку – и запоминать музыку ей стало совсем нетрудно.

* * *

В новом учебном году Запевину выбрали в совет хора. В старший хор влились малыши. Их сразу же разобрали старосты партий. Запевиной достались: Иванова Лиза и Сидорова Даша.

– Разговаривать с малышами нужно мягко, доброжелательно, – напутствовал звеньевых Станислав Николаевич, – не употреблять бранных слов: дура, например... Больше хвалить: «Уже почти получилось... Тут нужно дотянуть... Вот здесь ты была молодец...».

Лера хвалила. Иванова всё время забывала альтовую партию, и Лера садилась рядом, тыкала пальцем в ноты, показывая трудные места. Лизка краснела, вздыхала и опять забывала... Тогда Лера наклонялась и пела трудный ход ей на ушко. Сидорова часто болела. Лера звонила её маме сказать, что Даша пропустила репетицию, и она, старшая партии вторых альтов Запевина Лера, ждёт Дашу в воскресенье на дополнительное занятие.

К Новому году каждое звено поставило сказку. Для своих Лера выбрала «Бременских музыкантов». Было весело. Лиза Иванова усердствовала изо всех сил, держала партию, ни разу не покачнулась, и Лера подумала, что Лизку уже можно брать в поездку.

Весной пришло приглашение на конкурс в Италию. Конкурсную программу проверяли

на родителях. Родители сидели притихшие и заинтересованные. Дашка опять где-то простыла, ходила и сопела. Лизка забыла дома ноты. Лера сунула ей свою папку, ткнула пальцем:

– Здесь и здесь держи партию!

На следующий день в школе вывесили список тех, кто поедет на конкурс. Под своей фамилией Запевина нашла фамилии Ивановой и Сидоровой.

Больше всего Лера мечтала погулять по Венеции... А когда оказалась в Италии, всё время пришлось возиться с малышами.

– Мороженое не есть! Воду холодную не пить! – напутствовала Лера своих альтов перед выходом в город.

К собору Святого Марка добирались на водяном трамвайчике. Рядом плыли гондолы – узкие носатые лодки, которыми управляли гондольеры, наряженные в широкие шляпы и полосатые рубашки.

Конкурс проходил в кафедральном соборе. Собор был огромный. В центре – места для жюри.

Вечером, накануне концерта, у Запевиной поднялась температура. К утру голос охрип. На репетиции малыши тряслись от страха. Лера сидела и плакала. Ей было стыдно за то, что она подвела хор, подвела свою маму, мечтавшую стать певицей. Своих подружек альтов и этих «куриц»: Иванову и Сидорову, которые без неё ничего не вспомнят. «Кто будет держать партию – Лизка? Да она испугается, как только увидит полный зал. Она и в классе-то терялась», – думала Лера. Слезы текли по щекам, оставляя следы, как весенние ручейки оставляют свой след в снежных проталинах.

– Не рыдай, Запевина, прорвёмся, –
Станислав Николаевич погладил Леру по голове, как
маленькую. – Думаешь, Иванова справится?

Лера горестно кивнула.

Лерин хор выступал последним. Девочка
не могла говорить. Да и что скажешь? Она держала
Лизину руку в своей, и ей казалось, что вся энергия,
вся сила Леры Запевиной перетекает через эту руку
в Лизу. Потом она стояла за сценой и слушала,
и весенние ручейки бежали по её щекам горячими
потоками. Они бежали навстречу музыке, к тому месту,
где в фуге начиналось стретто, и голоса включались
поочерёдно, как новогодние лампочки в праздничной
гирлянде.

Лера слышала, как запели альты. Как уверенно
они ведут партию. Она уже не могла отличить голос
Ивановой от остальных... На миг Лере показалось, что
она пела сама... Что это она та девушка, которая была
влюблена в Перголезе и для неё, Леры Запевиной,
написал эту музыку юный Джованни...

Последний звук взлетел под купол собора,
и тишина взорвалась аплодисментами. Не было
ничего радостней, ничего торжественней этого звука,
скачущего эхом под сводами собора.

– У меня всё получилось!

Худенькая Иванова повисла на Лере, целуя её
и размазывая по Лериным щекам весенние ручейки...

Через час было объявление результатов. Хор
«Школьный корабль» занял первое место.
Улыбающаяся Лера сидела на брошенном кем-то
рюкзачке, держала в руках два яблока, подаренные ей
Ивановой и Сидоровой, и в её глазах светилось
огромное, неизмеримое счастье. Она смотрела
на визжащих, прыгающих девчонок и думала о том,

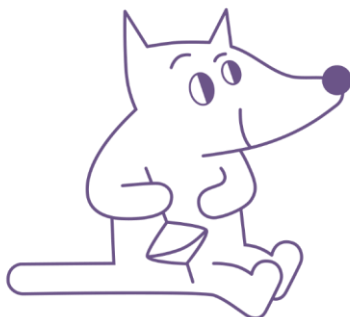

какая же жизнь у неё сейчас необыкновенная: где есть хор, есть Лизка и Дашка, которых нужно учить и защищать, и есть Джованни Перголезе с его необыкновенной музыкой...

CARTE BLANCHE

ИЗДАТЕЛЬСТВУ

• ВОЛЧОК •

СЮ ■ ■ ■
■ ЖЕТ ■
■ ■ НЫЙ
КОД ■ ■

ОЛИМП|И|АДА

Любава Горницкая

Обложка Дмитрия Ушакова

ЛЮБАВА ГОРНИЦКАЯ**«ОЛИМП|И|АДА»****15+**

До шестого класса я особенно его и не замечала. Хотя сидел он через парту от меня. В друзья Алька совершенно не годился. Он был из тех, над кем вроде бы положено смеяться. Вечно торопился. Двигался беспорядочно, будто устоять на одном месте не мог. Часто вертелся. Слова произносил быстро, половину и вовсе глотал. В драки и беготню на переменах не ввязывался, шарахался к подоконнику, переминался там с ноги на ногу и моргал. Из спортивных секций ходил на плавание, но в победителях соревнований его фамилия не мелькала. Его не задевали по простой причине. На рукаве пять лучей отдавали лимонным. Звезда сына человека из Родительского комитета. С таким связываться – себе дороже. А что тесты Алька давно писал на высший балл, мы поняли, когда объявили о переводе. Осенью все пошли в шестой класс, а он уехал в Старошахтинск, в специальный интернат. Злословили всякое. В том числе (громким шёпотом), что способности ни при чём. Папочка протолкнул, да и все дела. Повозмущались и будто бы забыли. Но, по правде говоря, совсем нет.

Потому что убедились: так и правда бывает, что после тестов приглашают туда. Больше сидели с учебниками. Старались. Думали. Как ни крути, быть первоспособным – сказка и мечта. И я даже не возилась с вышиванием. Не играла в сети. Меньше шастала по пустырям. Утыкалась в бесконечные упражнения добровольно. Если бы я смогла пройти отбор... Тогда бабушку считали бы не поднадзорной с серой звездой на рукаве. Не той, что не уследила за пропавшей без вести. А той, что воспитала учёного. И все помнили бы папу. Настоящего героя Противостояния. Бронзового призёра провинции по гребле. Кандидата во второспособные, пролетевшего только из-за боевых действий. А о маме забыли как-нибудь. Так было бы лучше для всех нас. И я убеждала себя: «Ну, Ада! Ну, пожалуйста! Даже Алька смог, чем хуже ты?». И зубрила, зубрила, зубрила. Средней отметкой моей стала «Отлично». Классная мать хвалила меня. Моё имя написали на белой доске в кабинете идеологии. Одна из трёх самых усердных в параллели. Всё было здорово. Кроме одного. Тесты показывали стандартный результат. Средний. Какой положено. Третьеспособной Ады, а не будущего учёного. А потом настал ВторВес. Второй Весенний, если полностью

называть. Но полностью-то только в календарях и пишут, а говорят коротко. И порог нашего класса снова перешагнул Алька. Забрали его в интернат в ПервОс. Ровно пять месяцев назад. И теперь отдали назад. Как непригодного к усложненному обучению. Другими словами, неспособного. Первого в истории лица.

94

Классная мать назвала это «репутационным ударом». Пятном на лице. Такое сразу не смоешь. «Вам должно быть стыдно, что учитесь с ним в одном классе», – намекала она, как к неудачнику Альке следует относиться. Он же будто не понимал. Дёргался. Улыбался. Сидел на подоконниках, книжки читал. Вёл себя как ни в чём не бывало. Словно не выгнали его, а просто уезжал он ненадолго из Братьева к бабушке или дедушке и вот вернулся. Раньше мы не любили его за то, что выбрали не нас. А сейчас просто возненавидели. Поняли благодаря ему, что и заслуженное счастье могут отнять, уничтожить. И за это гадкое знание готовы были просто разобрать его на части. Плевать нам было на него самого. На его чувства и мысли – кто б о них спросил? О том, что Альку будут травить, вслух не говорили. Получилось само собой.

• ВОЛЧОК •

ПОЛОСКИ СВЕТА

~
Рассказы Волчка

Обложка Валерии Елуниной

МАРИЯ АГАПИНА³**РАВЕНСТВО/ТОЖДЕСТВО****11+**

– Вот ты можешь объяснить, чем равенство отличается от тождества? – Юрка запрокидывает голову и ловит на язык пушистую снежинку. Снежинка тает, и он жмурится.

– Это п-почти одно и то же, – отвечаю я.

– В том-то и дело – почти, – придирается Юрка. – В нём ведь самая суть, ага?

Фонарь стоит за лавкой, на которой мы сидим. Свет падает на Юрку, заливая его мерцающим золотом: красную шапку, выбившиеся волосы на лбу, нос, на который только что приземлилась снежинка. Подбородок с ямочкой и длинный розовый шрам от шайбы на щеке.

Юрка сам как шайба: быстрый, шальной и травмоопасный. Летит с бешеной скоростью, отскакивает от преград и не останавливается ни на секунду. Разве что сейчас: притормозил на краешке моей жизни. А я? Не могу ответить на единственный вопрос, который его в связи со мной волнует! Может, если отвечу, он останется подольше?

³ Рассказ стал победителем фестиваля КОРА 2022 года.
Сборник «Полоски света» выйдет в свет в июне 2022 года.

– Равенство – это л-любое выражение, в котором используется з-знак «равно», – говорю я.

Юрка прекращает ловить снежинки и поворачивается ко мне. Мокрые ресницы искрятся, губы подрагивают. Кажется, еще секунда – и он унесётся, исчезнет в снежном вихре. Юрка равно движение. Или в крайнем случае ожидание движения.

А чему равняюсь я?

– Т-тождество, – продолжаю я, – это равенство, которое верно при любых значениях п-переменной. Ну, к примеру: два «це» плюс три «це» равно пять «це»...

– И что из этого следует?

– В смысле?

Юрка снова ловит снежинки на язык. А я хочу, чтобы меня засыпало, завалило всем снегом мира! Не могу поддержать разговор даже на тему, в которой разбираюсь в тысячу раз лучше Юрки! У него ведь по всем предметам тройки на соплях. Виталий Дмитрич так говорит. Он и попросил меня подтянуть Юрку по алгебре. Но Юрка ни в какую не хотел заниматься. А сегодня вдруг написал, позвал пройтись. Это меня-то! Видать отец его прижал из-за оценок за полугодие. Юркин отец – тренер юношеской хоккейной команды нашего города. Жутко психованный тип.

– Всегда же есть вывод, – объясняет Юрка. – Он как бы говорит: вот вам, тупицы, пользуйтесь! А тут какой вывод?

– А, н-ну... Наверное, такой, что не все равенства являются тождествами?

Юрка замирает с запрокинутой головой и открытым ртом. Лучше бы он его закрыл, а то снег валит, как ненормальный. На Юркиной шапке, плечах и коленках целые сугробы. Юрка мотает головой, и снег с шапки сыплется ему на лицо.

– То есть равенство может быть тождеством, а может и не быть, так?

– Ага.

– Но равенством оно от этого быть не перестает.

– Нет, конечно...

Юрка вскакивает, хватая меня за руку и тянет с лавки:

– Идем!

Юрка несется впереди. Вспыхивает в островках света под фонарями и исчезает в темноте между. Я ковыляю следом, задыхаюсь, увязаю в снегу. Между мной и Юркой – два параллельных отрезка, перечеркнутые косой линией. Не тождество, не равенство. Неравенство. Юрка сворачивает во двор, перемахивает через бортик хоккейной коробки.

– Давай за мной!

Я нахожу проход сбоку коробки, выхожу на лёд, растопылив руки и ноги. Вестибулярный аппарат – мое слабое место. Одно из многих. Меня даже в лифте укачивает. А на льду я впадаю в панику.

Юрка разгоняется и скользит ко мне, хватает за руку, тянет в центр катка. Хорошо, что фонарь над воротами разбили, и в темноте не видно ужаса на моем лице, потому что он там определенно есть.

– Отталкивайся!

– Я на коньках не умею!

– Так мы ж в ботинках, – смеётся Юрка.

Он встаёт ко мне спиной, говорит хвататься за его куртку, и мы едем паровозиком. Юрка-локомотив, я – ржавый вагон с углем. Мне страшно. Страшно упасть, сломать что-нибудь, раздавить очки, спрятанные в кармане. Страшно, что Юрка скрикошетит об меня и унесётся шальной шайбой неизвестно куда.

Мы падаем. Я, кажется, даже слышу, как трескаются стекла очков, но лежу, раскинув руки, и смотрю на небо. С него медленно падают огромные снежинки.

– Ты как, норм?

– Ага.

Юрка подползает ко мне, ложится голова к голове и тоже смотрит вверх.

– Почему ты про равенства и тождества спросил? Этого даже в программе нет.

– Тогда откуда ты ответ знаешь?

– Дополнительно занимаюсь.

Юрка молчит. Снег падает. Мы дышим. Наше тепло поднимается вверх облачками, смешивается и растворяется.

– Подсмотрел в твою тетрадку. Ну, с Халком на обложке.

Ничего такого в той тетрадке нет. Я там задания к олимпиадам решаю.

– Зачем подсмотрел?

– Не знаю.

Мы лежим на льду целую вечность.

– Красиво, – вздыхает Юрка. Я думаю, он про снег, и киваю, а Юрка говорит: – Как ты эти мозголомные задачи решаешь – очень красиво.

Сердце так стучит, что лёд под нами сейчас треснет.

– Равенства бывают разными, – говорю я невпопад, – тождественными и не тождественными, верными и неверными.

Юрка пожимает плечами. Я не вижу – чувствую.

– Прямо как в жизни, ага?

ПИСАТЕЛЬСКИЙ КРУЖОК

И

К О Н К У Р С
Ф А Б Р И К А С Л О В

ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ
О ПОДРОСТКАХ

УЧАСТНИКИ 11-13 ЛЕТ
НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ РАССКАЗ»
1 МЕСТО

АРИАДНИ РОВА⁴

КЛЮЧ К СЕРДЦУ САШИ

102

Бывает и такое... Подростки влюбляются.
И влюбляются всерьёз.

29/07/2021 г.

Мы поехали дружной компанией в летний лагерь. Среди тысячи глаз наши взгляды встретились, и будто что-то пролетело между нами.

30/07/2021 г.

На следующее утро мы вышли на гимнастику, но я его не увидела. Тридцать минут показались целой вечностью. После тренировки я побежала дорогой к дому моего принца, радуясь, что увижу его. Тайно приоткрыла дверь в комнату мальчиков. А он – спал.

01/08/2021 г.

В лагере у нас много интересного. Мы ходили на бокс. Плавали в бассейне и в море. Но меня огорчало одно: он меня не замечал. А сегодня мне ещё сообщили плохую новость. Он должен был уехать. Я плачу... Поэтому буквы расплываются, слова почти не видны.

⁴ 13 лет, медиапроект «Компас ТВ», Салоники, Греция.

02/08/2021 г.

Хочу признаться, что сначала мне нравился другой мальчик, он был очень красивый. Но, когда я лучше его узнала, разочаровалась. Почему я сразу не поняла этого. Скажи, дневник, внешность – это разве главное?

03/08/2021 г.

Сегодня мы сидели вместе на крыльце нашего домика и болтали. Как же интересно разговаривать с Сашей.

Он много знает, любит шутить и, самое главное, понимает меня. Красив ли он? Для меня – да!

04/08/2021 г.

Не могу представить себе, что скоро закончится лагерная смена. Что я буду делать без Саши? Дневник, не молчи, скажи хоть слово! Помоги мне. Только ты знаешь всю правду обо мне. Даже больше, чем я. Представляешь?!

05/08/2021 г.

Взрослые говорят, что подростки не могут любить всерьёз. Я так не думаю. По-моему, любовь – это когда ты хочешь быть с человеком постоянно. Каждый день, 24 часа в сутки, 365 дней в году и вообще всегда. Ещё они говорят, что есть какие-то бабочки в животе. У меня они точно летают. Иногда так быстро, что я не успеваю угнаться за ними.

09/08/2021 г.

Прости, дневник, что так долго не писала, просто столько всего произошло. Я не забыла про тебя.

Ты ждал меня, я знаю. Преданно ждал, как я своего Сашу, который вернулся в лагерь. Он уезжал всего на несколько дней, но мне показалось, что это длилось бесконечно. А через несколько дней мы возвращаемся домой. Но я точно знаю, что мы с Сашей обязательно встретимся, потому что живём в одном городе. А если бы жили в разных? Всё равно бы встретились. Ведь любовь способна преодолевать любые расстояния, если это всерьёз. А у меня это точно всерьёз.

10/08/2021 г.

Знаешь, дневник, этим летом я поняла, что самое главное – это внутренний мир человека. Внешность меняется с годами. Мы с Сашей тоже когда-нибудь постареем. Но внутренний мир – он у каждого свой. У кого-то – тусклый и бедный, а у кого-то – светлый, богатый и такой большой. Большой, как моя любовь. И я нашла ключ к сердцу моего Саши, а он к моему. Потому что ему не важно, какая я снаружи. Ему важно, какая я внутри.

УЧАСТНИКИ 14-17 ЛЕТ
НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ РАССКАЗ»
1 МЕСТО

ЭВЕЛИНА БУРБАХ⁵

КЛЮЧ К СЕРДЦУ

105

Время. Секунды бегут одна за другой, а кареглазая девушка Саша вновь опаздывает на урок. Открывая дверь в кабинет, стены которого окрашены в небесно-голубой цвет, первым делом Александра бросает взгляд на кудри Ключникова, что так привлекали её.

– Извините, – спешно произносит девушка и усаживается на последнее свободное место за партой.

«Опять рядом с ним», – она ловит себя на мысли, а затем принимается слушать тему урока, но выходит это с трудом. Потоки мыслей Саши хаотичны, она чувствует одно: его парфюм.

«Такой приятный», – Саша украдкой поглядывает на профиль Ключникова, затем и вовсе теряется. Когда доходит её очередь отвечать на уроке, она лишь громко усмехается и неловко чешет затылок. Сведя брови к переносице, Саша усердно ищет задание.

«Третье», – его восковой палец опускается на страницу и указывает на задание. Голос Ключникова звучит отрешённо.

⁵ 16 лет, школа-лицей № 60, Нур-Султан, Казахстан.

– Кто надушился? – лукаво спрашивает Саша на перемене. – Ключников, ты?

В ответ девушка не получает внятного ответа, однако с удовольствием замечает, что лицо парня озаряется лёгкой улыбкой.

Эти чувства были необычны. Когда-то она относилась к однокласснику, как и к любому другому парню из своего окружения: не упускала момента подшутить, помочь, когда это потребуется. А сейчас в её душе таилось неизведанное чувство.

За окном бушевал ветер. У Саши было тревожно на душе. Она наслаждалась лишь одним: приятным дуновением мужского парфюма. Сегодня ей искренне не хотелось, чтобы урок подходил к концу, но она услышала всё же: – Домашнее задание на следующий урок...

Карие глаза её загрузили. Саша обратила свой взор на соседа по парте, который, к её удивлению, пристально смотрел на неё.

– Это был я, – неожиданно произносит парень с лёгкой улыбкой. На лице Саши вспыхивает лёгкий румянец, и она удивлённо поднимает брови.

– Я сегодня надушился, Саша.

И только сейчас девушка всё понимает, буря эмоций утихает, пазл складывается. Ключников смог подобрать ключ к сердцу Саши так просто: одним лишь присутствием рядом, своей тёплой улыбкой и приятным парфюмом.

– Приятно... вкусно пахнет, – смущённо произносит Саша.

– Нам же по пути домой? – неожиданно для себя спрашивает Саша. Может, ей удастся найти ключ к сердцу парня?..

ПАПАМ И МАМАМ

ДМИТРИЙ ВЕДЕНЯПИН

В ПОЕЗДЕ

Свеча горела на столе...

Пастернак

– Вы знаете, – так начал он,
Но мы не знали
Про то, что значит антифон
И склад в хорале.

Скрипач, он знал и про орган
И про соборы
И этих, как их, лютеран
Хоры и хоры.

Но не сошелся клином свет
На Бахе с сыном –
Четвертый наш сосед, поэт,
Прочел стихи нам.

Не ради выпиванья, нет,
Знакомства ради
Я вынул «Абсолют» – поэт
Убрал тетради.

Когда скрипач достал коньяк
И кныши с вишней,
Сантехник выкрикнул: «Ништяк!»,
Что было лишним.

– Ад – перевернутое да.
К чему бы это? –
Ударил в сердце нам тогда
Вопрос поэта.

– Да – это ад, – вздохнул знаток
Органных техник.

– Любовь не ведает преград, –
Сказал сантехник.

– А рай? Он есть? – спросил скрипач, –
Что там за гробом?..
Меня душил то смех, то плач,
То сразу оба.

Я выпил залпом свой коньяк,
Скрывая чувства.
Рай – это посидеть вот так
С людьми искусства,

Рай он не где-то, он внутри...
Как равный с равным
Проговорили до зари
О самом главном

Водопроводчик, музыкант,
Кудесник слова
И я, простой официант
Из Могилёва.

* * *

Приснились Байтов, Фельтринелли,
Шестов и Радлов.
На наш участок прилетели
Шестнадцать дятлов.

Был кто-то лишним в этой группе
На самом деле.
Сперва, конечно, я подумал,
Что Фельтринелли,

Но, глядя, как пестреют дятлы
На ветках вишни,
Я догадался, что у Бога
Никто не лишний.

Зачем-то мы нужны друг другу,
Как Брежнев Пельше.
Хотя, наверно, кто-то больше,
А кто-то меньше.

* * *

Когда мне говорят «начало века»,
Я думаю про тот, конечно, век,
Где Блок на фоне университета
Идет сквозь мягкий довоенный снег.
Потом, конечно, лето, музыканты,
Люстриновые пиджаки,
Пригорки, звонкий смех, излуцина реки,
Домашние спектакли, фанты.
Потом Сиена, Прага, Гейдельберг,
Монмартр, «Ротонда», Бакст, Шагал, Нижинский,
Кандинский, Добужинский и Стравинский
(На нём, единственном, темно-лиловый фрак),
Малевич, Ходасевич, Пастернак.

* * *

*Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама...*

Костя Баранников – Лев Ошанин

Казалось в детстве, что актёры
Такие, скажем, как Никулин
Или, допустим, Смоктуновский
Не могут умереть –
А как же они умрут,
Когда на них все смотрят?..

Вот он стоит на сцене или в цирке,
Или в кино ест, бреется, смеется...

Короче говоря, начало лета,
Окно открыто. Солнце, небо, мама,

И радио выводит: «Пусть всегда»...

ПАМЯТИ И.М. СМОКТУНОВСКОГО. ЦАРЬ

Всё дело в том, что дела нет ни в чём.
Есть человек и голос, говорящий:
«А ты, Аринушка, Минеи б разогнула,
Да житие святого Иоанна Ветхопещерника прочла бы мне».

Бояре, стольники, сокольничьи, собаки,
Конечно, тоже были, но не зря
Театр (весь мир – театр) тонул во мраке,
Свет был направлен только на царя.

И было всё понятно: Гамлет, князь
Мышкин, Юра Деточкин, – вот доблесть
И честь... Так образ входит в образ...
Я весь спектакль сидел не шевелясь.

Тогда в Москве ещё существовал
Ряд крайне одиозных представлений
О том, что нужен Бог и важен гений...
Потом зачем-то дали свет на зал.

112

Наверное (как выражались встарь)
Рискуя показаться попугаем,
Я всё же проскриплю: у нас был царь-
Юродивый – и жизнь была другая.

* * *

В прозрачной дымке на краю земли,
Как, может быть, сказала бы графиня
Ростопчина, взглянув в окно на синий
Еловый бор, мрачнеющий вдали...

День угасает. У крыльца цветет
Сирень какой-то чрезвычайно редкой
Нездешней разновидности; в беседке
Темно. Уже написан «Идиот».

Сирень мерцает; соловьи гремят,
Захлёбываясь в собственных руладах...
Графиня медленно идет по саду
Меж старых лип, любясь на закат.

В КОМНАТАХ ВРЕМЕНИ

Дверь приоткрыта.
За столом,
спиной к несуществующему зрительному залу
сидят несколько (трое?) мужчин в белых рубашках.
Единственный смущенный зритель-сосед,
пробегаая мимо по коридору,
вежливо отводит глаза,
но всё-таки успевает заметить
загорелые шеи
и красивые,
что называется, благородные
мужские затылки,
и даже
то вспыхивающие, то гаснущие
в слоистой глубине по ту сторону стола
одухотворённые женские лица.
Да, кажется, одухотворённые...
Что там мелькает в комнатах времени?
Стихотворение?

* * *

Зимний вечер.
Знаменитый диктор советского телевидения
выходит из аэропорта «Внуково»
и, как бы не замечая очереди,
ловко оттеснив каких-то мерзнущих под снегом тёток,
— юрк! — садится в подъехавшее такси.

Много лет
этот мамин рассказ о прославленном дикторе
служил мне очередной иллюстрацией
общеизвестного факта
аморальности выдвиженцев советского режима.

Стоило этому диктору с его почти левитановским
баритоном
появиться на экране,
я сразу же вспоминал эту историю.

Не знаю почему –
может быть, потому что с тех пор
я видел уйму неблагоприятных поступков,
совершенных самыми разными людьми,
в том числе мною самим
и даже – как ни прискорбно –
несгибаемыми борцами с лживой советской
идеологией,
этот диктор,
несмотря на его бесспорно гадкое поведение,
сам по себе
не кажется мне
таким уж гадким.

Задумай кто-нибудь
(что вряд ли)
снять о нем «художественный фильм»,
главную роль мог бы –
увы, уже не мог бы –
сыграть артист Вячеслав Тихонов.

Изнанкой век
я вижу, как в тот вечер

он возвращается к себе домой,
в свою большую квартиру
с её просторной праздничностью
(это словосочетание требует пояснений,
но я – зря? не зря? – понадеюсь на читательскую
интуицию)
и праздничным убожеством,
толстой необаятельной женой
и худеньким симпатичным сыном;
как, сидя за ужином,
в костюмных брюках и накрахмаленной белой
рубашке,
густым поставленным голосом,
предусмотрительно убрав из него металл,
приберегаемый для зачитывания постановлений
ЦК КПСС,
он рассказывает своим домашним о «загранице»,
окруженный уважением, заботой и,
вполне вероятно, любовью.

Потом он уходит в кабинет.
Над письменным столом,
за которым он, признаться,
почти никогда не работает,
предпочитая читать, да и писать лежа на диване,
фотографии родителей
(простые открытые лица, отец красивее матери),
брата,
сестры
и его самого со всесоюзными знаменитостями:
вот он с хоккеистом Фирсовым
и председателем КГБ Андроповым
после финала чемпионата СССР в Лужниках;
вот съемки «Голубого огонька»:

он сидит рядом с космонавтом Береговым,
за соседними столиками
слегка разбавленные
орденоносными ударниками и ударницами
коммунистического труда
Лев Яшин,
Клавдия Шульженко,
Аркадий Райкин...

ТАТЬЯНА ШИПОШИНА

МЕТЕЛЬ И ВЬЮГА

Эта история началась в начале восьмого класса. В 1964 году. Посадили меня за одну парту с Валькой Барнашом.

Барнаш – второгодник, пришёл в наш класс вместе с двумя другими переростками. Классная наша, Ирина Моисеевна, решила посадить каждого второгодника за одну парту с отличником. В целях исправления.

Валька Барнашов достался мне. Наверно, потому, что моя фамилия – Балашова. Специально, чтоб дразнить легче было.

Барнаш считался хулиганом. Чего он только не вытворял! Даже привод в милицию имел – попался на мелком воровстве.

Обдавая меня запахом дешёвого табака, Барнаш просил:

– Дай списать! Дай скатать матешу!

– Нет, – отвечала я. – Списывать – не дам. Хочешь, останемся после уроков, я тебе помогу по математике.

– Не-а, – отваливался на спинку парты Барнаш. – На кой мне твоя математика!

– Тебе же надо восемь классов заканчивать! Ты что, учиться дальше не хочешь?

– А на кой?

Барнаш смотрит на меня своими раскосыми глазами. Странно смотрит. Посмеивается. Отворачивается к окну, сплёвывает на пол.

– Не плюйся!

– Хочу, и плююсь. Списать дай.

– Нет.

Да, нас так воспитывали, учили, что давать списывать – это вредить товарищу. Помогать – это остаться после уроков, объяснять. Ну, а потом порадоваться, что товарищ получил первую в своей жизни твёрдую тройку.

Не получалось у меня с Барнашом «правильной» картины...

И вообще...

* * *

– Ба, а меня с Валькой Барнашовым посадили. Помнишь, ты говорила, что дедушка в юности с каким-то Барнашовым дружил?

– Это какой Барнашов? Наш, форштадский⁶?

– Ага. Барнаш. Кличка такая. Ба, гад такой! Ничего не учит, курит, с уроков уходит каждый день.

– Ну, яблочко от яблоньки, – вздохнула бабушка.

– Чего?

– Да дед его, Барнаш, ну... как тебе сказать... он вором был. И картёжником. Дружил он с твоим дедом, Царство им небесное, – перекрестилась бабушка. – Барнаш да Балаш... Твой дед не воровал, не думай. Дед твой – рабочая кость. Но с Барнашом – водился, тут уж я не совру.

Бабушка присела рядом со мной, вытирая руки о фартук.

– Они в карты вместе играли, – продолжала она. – Про них так и говорили: если Барнаш и Балаш играют – остальные без штанов. Картёжники оба.

⁶ Форштадт – окраина города, славившаяся хулиганами и бандитами.

Были. Но компанейские... Уж как смеялись, да как песни пели! Весь Форштадт приходил – рядом с ними посидеть, байки послушать. А песни! Как затянут!

– Ну, ба... Ба, это ведь плохо? В карты играть?

– Да чего уж хорошего. Но были они, как два друга – метель да вьюга. С юности дружили. Потом дорожки стали расходиться. Твой дед не хотел, чтоб Барнаш воровал. Ругался с ним. Даже дрался. Но вот в карты... тут дед твой слабину давал.

– А почему дед в милицию на этого Барнаша не заявил?

– Ты что, Танька? Мала ты ещё...

– Не мала! Я уже всё понимаю! А ты как же? Почему не возмущалась?

– Что я могла сделать! Вот с Барнашихой я не дружила, это да. Это я могла. А запретить им встречаться – нет.

– А могла ты деда бросить? Он же картёжником был! И Барнаша этого, воришку – выгнать?

– Друга выгнать?

– Ба, но он же воришка! Картёжник!

– Я ведь деда твоего любила, понимаешь. Нет его – и никто мне не нужен. Вот смотрю на тебя, и вижу, что в тебе от него что-то есть... Упрямая ты... А Барнаш с дедом твоим... в одном эшелоне на фронт поехали, да так и пропали без вести. Оба.

Помолчала бабушка и вздохнула:

– А теперь вот ты... учись, Танька! Не смотри на Барнаша! Значит, посадили тебя с ним...

– Чтоб я его исправила.

– Горбатого могила исправит.

– Ба, что ты такое говоришь! Надо же помогать товарищу!

– Помогать-то надо, если он помощи хочет.
А что, просит помочь?

– Не... На кой, говорит, мне это надо... Ба, я не пойму! Почему это он – так?

– Люди разные...

– Ба, ну как – разные? Всем же говорят, что надо учиться, что надо... ну, вести себя... Добиваться, стремиться...

– Всем говорят, да слышат – все по-разному. Смотри... как бы не вышло чего... Барнаши – они мужики... Справные мужики⁷.

– Ба, да что может случиться!

– Ох... Судьба-то как поворачивается... Дед Барнаша твоего... всё ко мне в хахали набивался. По морде я его била. Деду твоему не говорила, а то бы зашибли друг друга...

* * *

Мы с Барнашом «доживали» вместе восьмой класс.

Барнаш курил, дрался, сачковал, спал на уроках, играл в «триньку», напевал блатные песни, «скатывал» математику и русский.

Я же училась, читала. Пыталась в книгах найти ответы на свои вопросы. Даже за Достоевского бралась.

Когда он сачковал, мне его не хватало. Я привыкла к нему, к нашим дежурствам по классу, которые он не пропускал.

Смешно, но именно в классе мы жили тихой «семейной жизнью».

⁷ В отличие от общепризнанного значения, в южных регионах России характеризует именно привлекательного мужчину.

Он напевал мне свои блатные песенки, а я несколько раз ловила себя на том, что начинаю подпевать...

Я ждала его, когда он пропускал уроки. Правда, не «у причала в юбке тёмно-синей»⁸. А на парте, в синем форменном платье и фартуке.

Оба мы понимали, что за границами парты наше дальнейшее общее существование весьма сомнительно. Я, конечно, мечтала о совместных научных экспедициях, но разве я не понимала, что это – просто сладкие фантазии?

О чём, интересно, мечтал Барнаш?

Что он приходит с «дела», а я тут встречаю его, ублажаю, жалею? Или он мечтал, что я хожу «на дело» вместе с ним? А потом вру в глаза ментам, и выгораживаю не только его, а всю банду?

Мы оба всё понимали. И нам обоим хотелось, чтобы летние каникулы никогда не наступили.

Но... Восьмой класс тихо подкатил к окончанию. На последнем дежурстве мы остались в классе вдвоём. Тут Барнаш взял стул, и вставил его ножку в дверную ручку.

Я могла бы испугаться, но я не испугалась.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила я, усаживаясь на парту, но, на всякий случай, не выпуская веника из рук.

– Я в рыболовецкое училище еду. Это близко. Приезжать буду.

– Приезжай. Кто тебе запрещает.

Тут Барнаш не выдержал.

– Слышь, Танька! Кончай прикидываться!

⁸ Слова блатной песенки.

Я хотела сказать, что не прикидываюсь. Просто... чем меньше дней оставалось до летних каникул, тем больше мне было глядеть в раскосые Барнашовские глаза.

В груди у меня зрело такое чувство, что мы с Барнашом доживаем последние «семейные» денёчки. Что никогда мы больше не увидимся. Что за этой дверью класса мы расстанемся, и навсегда.

Расстанемся даже не потому, что мы неровня, и оба это знаем. Мы знали ещё и то, что под этой «неровней», в глубине, мы такая ровня, что ровнее некуда.

Просто он был мужик, и протестовал сильнее. Метался!

А я – женщина. Я просто знала, и всё. И плакала... только дома. Перед сном.

Когда он подошёл ко мне, я не сопротивлялась. Не успела привычно подумать о том, «правильно» поступаю, или «неправильно».

Барнаш поцеловал меня так нежно, как только мог. Какое-то время мы стояли, обнявшись. В открытые окна светило солнце. Пели птицы.

Мы стояли... молчали мы...

Наверно, мы бы так всю жизнь могли стоять. Если бы не надо было делать ничего другого.

Тут кто-то забарабанил в дверь. Барнаш кинулся к стулу.

На пороге стояла Ирина Моисеевна. У Ирины – «чутьё звериное».

– Что это такое? Почему двери в класс закрыли?

Я взглянула на Барнаша. Он не мог произнести даже своё коронное «А на кой...»

– Мы же проветриваем, Ирина Моисеевна! – сказала я.

Мой голос звучал так спокойно! Я слышала своё враньё как бы со стороны. Я умела врать лучше Барнаша. Да, наверно, я могла бы врать и ментам, чтобы отмазать не только Барнаша, но и всю банду...

Только я знала, что этого не будет. И Барнаш знал.

– Мы проветриваем! Сквозняк же! Окно разбиться может. Барнаш, окошки закрывай! – скомандовала я.

Барнаш загремел рамами, а Ирина смотрела на меня. Я выдержала. Я смотрела на её поношенные туфли и до боли в сердце её жалела... И вообще...

Жалела нас с Барнашом.

И нас всех, вместе взятых.

Летом Барнаш сел (по малолетке). Когда вышел – я уже в институте училась, на втором курсе.

А как подошло время летних каникул – сел Барнаш повторно.

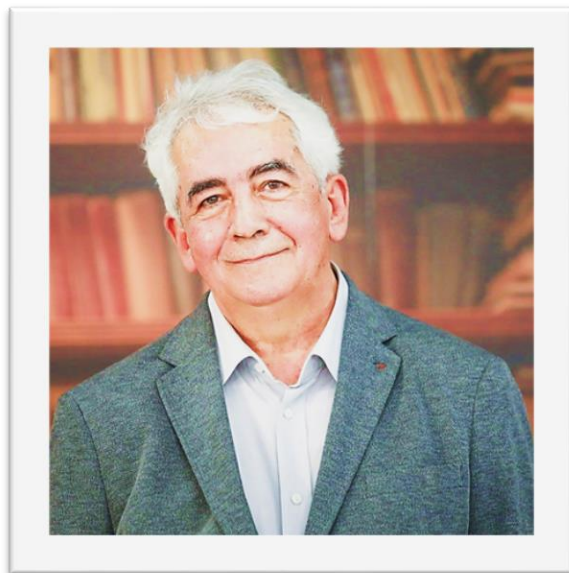
Там, на зоне, и сгинул.

Так и не увиделись больше...

БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»

БЕСЕДА С ПОЭТОМ СЕРГЕЕМ МАХОТИНЫМ

125

Фотография: Сергей Климкин, РГДБ

Сергей Анатольевич, в одном интервью Вы сказали, что детей невозможно обмануть. Как, на Ваш взгляд, ребёнок определяет, что вот это слово взрослого – правдиво, а вот это – фальшь?

Так же, как, например, незнакомых людей, пришедших в гости. Некоторых он бессознательно сторонится, долго не решается подходить. А к кому-то он сразу чувствует симпатию, чувствуя, что человек любит детей и малышу не стоит его опасаться, можно с ним поиграть и даже вскарабкаться на колени. Слова – как люди. Одни холодные, равнодушные, а другие – весёлые, звонкие, и они тебя любят. Тут невозможно обмануться.

Вы часто встречаетесь и разговариваете с детьми. На какой их вопрос Вы не смогли ответить?

Один мальчик спросил: «А когда самолёт идёт на посадку, а в самолёте находится муха, закладывает ли у мухи уши?»

Так как я очень давно учился в школе, я позабыл, как устроена муха и есть ли у нее уши вообще. Поэтому по-научному я не смог мальчику ответить. Но вопрос мне запомнился. И у меня появился рассказ «Ты мог бы без меня обойтись?», который не про самолёт, не про муху, а про двух приятелей, которые и дня друг без друга обойтись не могут. Потом рассказ притянул к себе другие рассказы и сказки – и получилась книжка «Вирус ворчания», за которую я получил Почетный диплом IBBY. Так что вопросы, даже самые неожиданные, я очень люблю!

Как-то Валерий Воскобойников сказал, что душа ребенка не меняется, она такая, какой была когда-то в Древнем Шумере. Согласны ли Вы с этим? Или мы всё же «меняем души»?

Валерию Михайловичу можно позавидовать: он имел дело с детьми, жившими до нашей эры. Мне ли спорить с таким авторитетом!

Вы часто говорите, что молодому (и не очень) детскому писателю необходимо найти свою интонацию. Как Вы искали свою интонацию?

Мучительно! Долго писал для взрослых и невольно подражал любимым поэтам: Пастернаку, Кедрину, Багрицкому, Заболоцкому и др. А потом вспомнил своего щенка из детства, самого себя вспомнил, своих школьных друзей... Стал о них писать, и вдруг обнаружил, что никому не подражаю и говорю голосом 12-летнего мальчишки, который все эти годы жил во мне и ждал своего часа.

127

Как Вы думаете, почему в литературе для детей так важна иллюстрация?

Очень важна прежде всего для маленьких читателей, воспринимающих книгу как игрушку. Когда я читал вслух своему трехлетнему внуку, он всегда заглядывал в книгу, ища в картинке подтверждение прочитанному. Герои любимых книг запоминаются нами на всю жизнь благодаря их графическому образу (Буратино Владимирского, Глупый мышонок Лебедева, Мойдодыр и Человек рассеянный Каневского, Филиппок Пахомова, т.д.) И как это грустно, если в памяти ребенка, у которого, разумеется, еще не выработан художественный вкус, в памяти останутся глупые круглые пупсы с пуговичными глазами. На книжных прилавках уйма таких книг, к сожалению...

Было ли в Вашей жизни стихотворение, которое Вас потрясло? Когда-то меня поразило стихотворение Игоря-Северянина «В парке плакала девочка...» И тридцать лет спустя я перевела его стихотворения на французский язык. Есть ли у Вас такой что-то определивший (или намекнувший на будущее) текст?

123

Помню, как я был потрясен не стихотворением, а песней Галича «Разговор с Бахом» (хотя галичевские песни – это, конечно, поэзия, и самой высокой пробы). А совсем недавно прочитал у Глеба Семенова:

*Там над обломками эпох,
С улыбкой на губах,
Ведут беседу Бах и Бог,
Седые Бог и Бах.*

Глеб Сергеевич, Глеб Сергеевич, которого считали своим учителем Кушнер, Горбовский, Слепакова, Крестинский, Яснов, написал стихотворение «Бах» в 1970 году, за четыре года до Галича. Но Александр Аркадьевич вряд ли знал об этом: Семенова почти не печатали.

Еще меня поразило в свое время лермонтовское «Завещание»:

*Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить...*

Удивительная простота стиха. Это поэтика середины двадцатого века! А ведь написано «Завещание» в 1840 году.

Ой, надо остановиться! А то начну сейчас цитировать любимые стихи, которым конца нет.

Какие современные нам авторы Вам очень-очень нравятся? Больше всех?

Михаил Яснов. Каждый день его вспоминаю, перечитываю его книги, всякий раз по-новому восхищаясь то затейливой рифмой, то сюжетным поворотом, то глубиной подтекста. После его ухода образовался какой-то вакуум, пустота, которую не получается ничем заполнить. Масштаб его личности будет со временем только расти и расти.

129

И мой традиционный вопрос: что бы Вы сейчас сказали себе – ребёнку? Может быть, напутствие, стоп-фразу или что-то ещё?

Обычно я желаю детям, с которыми встречаюсь, никогда не забывать, что все они без исключения талантливы. И тогда всё у них в жизни получится. Но сегодня к этому пожеланию хочется добавить ещё одно: чтобы им никогда в жизни не пришлось испытывать чувства стыда за свою страну.

Беседовала Валентина Чепига

**БЕСЕДА С
ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ
И ПЕРЕВОДЧИКОМ
ВАЛЕНТИНОЙ ЧЕПИГОЙ**

130

Валентина, у Вас уже достаточно богатый опыт перевода. Вы переводите как с русского на французский, так и с французского на русский?

Да, я перевожу примерно в одинаковом объеме с русского и на русский.

*Простой и традиционный вопрос:
почему и как Вы начали переводить?*

Я начала переводить еще в школе. Перевод литературный – это и перевод песен, коротких сказок, небольших комиксов, то есть не крупных форм. Это то, с чего я начала переводить на русский язык. Первыми

переведёнными песнями были песни Мишеля Сарду, кассету с записями которого мне дала наша учительница французского.

*Почему выбор пал именно
на литературный перевод?*

На самом деле, я пробовала заниматься и другими видами перевода. Технический перевод – это особый мир, в который надо погружаться по-настоящему, а ещё лучше – иметь профильное образование по тому направлению, в котором работаешь. Литературный перевод для меня – выбор (или путь) довольно естественный, я всегда очень много читала и читаю, сочиняла.

131

Перевод позволяет носителям какого-то одного языка познавать другую культуру, другую литературу, другие народы. Есть ли у вас ощущение того, что Вы делитесь богатством?

Нет, такого ощущения у меня нет. Наверное, я не успеваю это почувствовать, поскольку для меня перевод – это процесс, а не результат.

Помните ли Вы ваш первый перевод?

Да, помню очень хорошо. Самым первым «взрослым» опытом перевода для меня стал роман Доминика Лапьера «Город удовольствий» (так перевели название La Cité

de la joie, когда по роману сняли фильм в 1992 году). Это был сложный витиеватый текст, я перевела часть романа и показала его нашей учительнице литературы. И, в общем, переводить мне понравилось, хотя тогда я, конечно, не закончила перевод, в тринадцать лет мне не хватило терпения. Да и сейчас я больше спринтер, чем стайер и предпочитаю переводить короткие формы.

132

*Что из переведённого за эти годы было
для Вас наиболее важным?*

Каждый перевод меня чему-то учил. Мастерство надо набирать в том числе и количеством, набивать руку, расширять свой словарный запас, языковые соответствия, работать с разными по стилистике произведениями. Одним из важных переводов для меня стал перевод Игоря Северянина на французский язык, потому что именно с этого автора началось мое знакомство с поэзией в детстве. Проект перевода Северянина на французский тоже мой, и, кроме того, это первый перевод Северянина на французский язык вообще, кроме одного стихотворения, вышедшего в переводе в антологии русской поэзии, подготовленной Эльзой Триоле, сестрой Лили Брик. Если же говорить о переводах на русский, то я очень рада, что поучаствовала в переводе лекций Андре Моруа.

*Были ли переводы, которые
позволили Вам переосмыслить
изначальное понимание текста
на языке оригинала?*

Да, это происходит постоянно.

*Переводите ли Вы детскую
литературу?*

133

Сейчас я плотно работаю с издательским домом «Поляндрия». У них замечательное направление young adult, это, в общем, литература подростковая, но считается, что это направление – для читателей от 17 до 21 года.

*Есть ли какая-то специфика в переводе
детской литературы?*

Думаю, что особой специфики все-таки нет. Дело больше в том, насколько переводчик готов и умеет работать со сленгом, с разными деталями, с «детским» языком, потому что все это очень различается в разных странах, поэтому перевод детской литературы – особый, он не всем подходит и нравится. Надо пробовать. Главное – не фальшивить. Но это можно сказать и о текстах для других возрастных категорий, да и вообще можно специализироваться лишь на нескольких авторах.

*Есть ли авторы, над текстами
которых было сложно работать,
и почему?*

Тяжело работать с текстами, которые не очень нравятся. А такое может быть – читать нравится, а переводить нет. Например, сложно было переводить некоторые стихотворения Филиппа Бека, это очень сильный французский поэт. Но речь шла о небольшой антологии, надо было сделать подборку, которая бы отражала автора, а не переводчика. То есть переводчик с некоторыми стихотворениями помучился знатно.

134

*Есть ли у Вас мечта? Что бы Вы
хотели перевести: какого-то автора,
какое-то произведение?*

Я всегда очень хотела перевести Виктора Пелевина и Даниэля Пеннака. Сейчас обе эти мечты осуществились.

*Считается, что переводить
с иностранного языка на родной проще
и логичнее...*

Да, так действительно считается. Но есть исключения, и это прекрасно. Посмотрите, например, как пишет по-русски Элен Анри, известный переводчик на французский язык. У нее чистейший русский. То же можно сказать о писателях – писать легче на родном языке. Но мы знаем ряд примеров, когда это не так.

Творчество (и перевод) на другом языке снимает определенные языковые барьеры, которые есть в родном.

*Вы работаете над переводами
и с русского языка на французский,
и с французского на русский.
В прошлом году Вы заняли 2 место
в номинации «Перевод с русского
уа французский» конкурса перевода
имени Михаила Яснова. Такой опыт
скорее редкость или Вы с одинаковой
лёгкостью переводите, скажем так,
в двух направлениях?*

135

Конкурс имени Михаила Яснова – не исключение, нет. Мне проще переводить на французский язык. Кроме того, я всегда обращаюсь с вопросами (грамматики, например) к тем, кто может на них ответить. Самое главное (при переводе и на французский, и на русский) – это хороший редактор, глаза и уши издательского дома.

*Что Вы переводите сейчас? Каковы
ваши ближайшие планы?*

Сейчас я перевожу совершенно чудесный роман S'adapter Клары Дюпон-Моно. Великолепная вещь, развивающая эмпатию. Это как раз для подростков. Планов очень много, самые ближайшие – это перевод «взрослых» стихотворений Михаила Яснова

на французский язык. Планируем выпустить летом-осенью.

Что бы Вы пожелали начинающим переводчикам?

- Главное, много-много читать на родном языке, прислушиваться, как говорят люди вокруг, развивать лингвистическое чутье.
- Много тренироваться.
- Не бояться делать паузы в работе, не гнаться за объемом.
- Всегда перечитывать себя, а короткие формы – читать вслух.
- Стараться отходить от буквализма, это очень сложно в самом начале. Вторая крайность – не перевод, а пересказ. Этого допускать тоже нельзя.
- Очень важно деликатно относиться к тексту, это не ваш текст, его написал другой человек.
- Еще важная вещь – избегать всяких «улучшений». Если вам продолжает казаться, что «так лучше», пишите сами.
- Защищайте свой перевод, но прислушивайтесь к компетентному мнению, не обижайтесь. Редактор желает вам добра.
- Работайте со словарем синонимов.
- Пробуйте переводить поэзию. Вы можете никогда не стать переводчиком поэтических текстов, но перевод поэзии прекрасно тренирует – мозг, душу.

- Во французском есть замечательное слово *humble*. Оно означает и «скромный», и «простой», это практически полноценный антоним «гордыни». Мне кажется, это важное качество для переводчика художественной литературы. Но осознание этого приходит не сразу.

Беседовала Юлия Уточкина

НЕСкуЧный

МЕТОДКАБИНЕТ

ДАРЬЯ КРИВОБОРСКАЯ⁹

139

КАК РАЗГОВОРИТЬ НАШИХ БИЛИНГВОВ?

Очень часто родители детей-билингвов жалуются на то, что ребёнок «все понимает, но не говорит». Конечно, это зависит от индивидуальных особенностей развития, от характера ребёнка и даже от страны проживания.

⁹ Музеевед (СПбГУКИ, Россия), магистр сценических искусств (Севильский университет, Испания), аспирант филологического отделения (Гранадский университет, Испания). Автор книг для детей, изучающих русский язык за рубежом (доступны на сайтах Амазон). Руководитель детской театральной онлайн-студии в международной школе дополнительного образования Russificate Kids.

Как мы можем «разговорить» наших билингвов, вывести пассивную лексику в актив, мотивировать их говорить на русском?

Мне бы хотелось рассказать в этой заметке о ролевых играх, которые часто интересны детям и подросткам.

Нет, речь пойдет не о всем нам знакомых играх для малышей: «Магазин», «Профессии», «В кинотеатре», «В библиотеке». Во время таких «перевоплощений» дети учатся выполнению взаимосвязанных действий, познают модели ролевого общения, а также обогащают лексический запас.

Дети 6–14 лет вряд ли будут играть в такие игры, разве что с младшими братьями или сёстрами. Тогда какие ролевые игры могут быть для них интересны? Приведем несколько примеров. Рекомендую играть в них в группе сверстников, а не только с родителями. Такие задания прекрасно развивают не только язык, но и воображение, заставляют вспомнить «забытые» слова.

Игры в парах на 5–10 минут для детей 6–14 лет:

1. «Накорми меня кашей». Пусть один ребенок станет строгой мамой или папой и попробует накормить своего «ребёнка» кашей с утра. Каков будет ответ «ребёнка»? Он может выбрать любую роль: послушный ребёнок, капризный, вредный и т.д.

2. «Последнее место в самолёте».

Билеты распроданы, произошло перебронирование. У двух пассажиров оказались билеты без мест. Нужно аргументировать, почему это место должно достаться именно тебе.

3. «Открой (разожми) кулак».

Один из детей закрывает (сжимает) кулак, а другой должен убедить его открыть, разжать его. Уговаривать можно по-разному: предложить что-то взамен, объяснить неудобство положения человека с сжатым кулаком, выяснить причины и устранить их и т. д.

141

4. «Уступи место в автобусе».

Нужно убедить другого уступить тебе место в переполненном автобусе.

5. «Почему ты плачешь?»

Один участник изображает плач, другой должен выяснить причины. Вместе им нужно решить эту проблему.

Игры в мини-группе на 10–20 минут для детей 10–14 лет, развивающие не только воображение, но и знания по истории и культуре:

1. «Какой музей будет закрыт?»

У правительства Санкт-Петербурга (можно выбрать город бабушки или дедушки ребёнка, город, в котором вы живёте сейчас, или один из самых известных в мире: Париж, Лондон, Нью-Йорк) после

кризиса уменьшился бюджет – нужно закрыть один из трёх музеев. Ученики (учитель и ученики, родитель и дети) распределяют между собой музеи и аргументируют свои "за" и "против". Решение принимает "судья" или "мэр города" согласно представленным аргументам.

2. «Гора Олимп».

Ученики распределяют роли: три бога, судья (Зевс), житель Афин. Житель Афин нес виноград в храм богов, но уснул по дороге от жаркого солнца. Уснул, положил голову на виноград и раздавил его. Винограда в тот год было мало из-за отсутствия дождей. Кто решит судьбу афинянина и как? Наказать его или помиловать? Боги должны представить свои аргументы в соответствии с их качествами и умениями, а Зевс вынесет вердикт.

Меняйтесь ролями, принимайте разные образы.

Удачи! Играйте и изучайте русский язык!

Илл.: Максим Шехтер

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

143

АЛЕКСАНДРА ИВОЙЛОВА — известный российский иллюстратор и художник, детская писательница. Живёт и работает в России.

ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этики Института философии Российской Академии Наук.

ЛЮДМИЛА ТКАЧЕНКО — детская писательница. Живёт и работает в России.

ЛАРА ЛАЛАН – юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

СОФЬЯ ВАЛЕНТАЙН – юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

АСЯ ПЕТРОВА – известная детская писательница, переводчик и преподаватель. Лауреат Книгуру и других литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

ВАЛЕНТИНА ЧЕПИГА – переводчица, преподаватель и поэтесса. Живёт и работает в Страсбурге.

АНЖЕЛИКА СТЫНКА – писатель и драматург, член Гильдии драматургов России, лауреат драматургических конкурсов. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА – детская поэтесса и прозаик. Живёт и работает в Ставрополе.

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВ (1880 – 1931) – известный российский и советский художник, график и иллюстратор.

ИВАН БИЛИБИН (1876–1942) – знаменитый российский и советский график и иллюстратор.

145

ТАТЬЯНА ВАРЛАМОВА – российская детская поэтесса, член Союза писателей России, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов. Живёт и работает в Москве.

ТАТЬЯНА ШИПОШИНА – известная детская писательница, лауреат премии С. Михалкова, председатель Творческого объединения детских авторов России.

АЛИНА ШАПОВАЛОВА – юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

ЕКАТЕРИНА МАРИЦ – юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

ЗОФЬЯ УРБАНЕК — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

БОРИС ВАЙНЕР — известный детский прозаик и поэт, лауреат и призёр литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Казани.

146

ДАНИЕЛЬ ДЕ БАРБАРО — юный художник, ученик Аллы Норсеевой.

СОФЬЯ БАЛДОИН — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

ЭММА ФАГ — юная художница, ученица Аллы Норсеевой.

СТАНИСЛАВ ЛУКА — юный художник, ученик Аллы Норсеевой.

ОЛЕГ КОРНИЕНКО — известный детский прозаик, лауреат литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в городе Сызрань Самарской области.

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА – поэтесса, прозаик, журналист, психолог. Член Союза писателей России. Живёт и работает в Симферополе.

ЛЮБАВА ГОРНИЦКАЯ – молодая российская писательница.

ДМИТРИЙ УШАКОВ – известный российский график и иллюстратор.

МАРИЯ АГАПИНА – российская детская писательница.

ВАЛЕРИЯ ЕЛУНИНА – российский график и иллюстратор.

АРИАДНИ РОВА – юная писательница, победитель конкурса «Фабрика слов» 2022 года, в номинации: 11–13 лет. Лучший рассказ.

ЭВЕЛИНА БУРБАХ – юная писательница, победитель конкурса «Фабрика слов» 2022 года, в номинации: 14–17 лет. Лучший рассказ.

ДМИТРИЙ ВЕДЕНЯПИН — знаменитый
российский поэт. Живёт и работает в Париже.

ДАРЬЯ КРИВОБОРСКАЯ — музеевед
и филолог, автор книг для детей, изучающих
русский язык за рубежом, руководитель
детской театральной онлайн-студии
в международной школе дополнительного
образования Russificate Kids.

МАКСИМ ШЕХТЕР — юный художник,
ученик Аллы Норсеевой.